

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 1

ОЛЬГА ГРОМЫКО
КОСМОПСИХОЛУХИ

Космобиолухи

Ольга Громыко

Космопсихолухи. Том 1

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Громыко О. Н.

Космопсихолухи. Том 1 / О. Н. Громыко — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Космобиолухи)

Вселенная подчиняется всеобщему закону притяжения: капитан притягивает команду, навигатор – удачу, пилот – гонки, зоолог – уникальные формы жизни, механик – ремонт, доктор – пациентов, кошка – блох, а все вместе – приключения! Читайте на нашем инфосайте: «Как завести новых друзей и перевоспитать старых» «Родственники: проблема или... много проблем?» «Где отметить день рождения и куда сходить на шопинг» А также последние достижения ксенопсихологии и прикладного лисоведения!

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Громыко

Космопсихолухи. Том 1

© Ольга Громыко, 2014

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Горячие авторские благодарности:

Кэт и Коне – за графическое соавторство,

Анне Полянской – за самоотверженную вычитку,

Андрею Уланову – за неоценимую помощь по выводу из тупиков,

Юлии Найдич – за психологические консультации и *Максиму Малявину* – за психиатрические!

Часть первая

Станислав с детства ненавидел кого-либо уговаривать. Или человек тебе доверяет и хочет сотрудничать – или нет, и тогда нечего тратить время, красочно расписывая перспективы и уверяя, что «я именно тот гениальный специалист, который вам нужен!». Раз партнер с самого начала не шибко заинтересован в совместном деле, то что будет, если оно пойдет наперекосяк? Не только подведет, но еще и тебя в неудаче обвинит.

В космодесанте с этим гораздо проще. Когда командир сказал прыгать, все прыгают, а не ноют, что космос темный, вакуум холодный, а враг вооруженный и очень злой.

Но грузоперевозчики, увы, не космодесантники. Не подмажешь – не поедешь, точнее, не полетишь.

– Видите ли, – битый час мялся заказчик, не торопясь подписывать договор, – для меня этот груз очень важен... Хочется, чтобы без накладок...

– Да откуда они возьмется-то? – устало убеждал его капитан. Терять клиента было жалко: груз легкий, деньги хорошие, трасса простая. Любой перевозчик охотно возьмется за такую халтурку, и то, что этот лысоватый, одышливый и обильно потеющий от волнения толстячок обратился именно к Станиславу, было чистой случайностью. Удачно корабль поставили, близко к воротам космодрома и между двумя развалюхами, на фоне которых «Космический мозгоед» казался если не прекрасным лебедем, то вполне себе пристойной уткой.

– Ну-у-у, не скажите! – нервно рассмеялся заказчик. – Оно так всегда и бывает: летели-летели, и вдруг хоп! – пираты! Или двигатель взорвется! Или экипаж переругается и друг друга перережет...

Станислав умудрился сохранить благожелательное выражение лица и даже вежливую улыбку (а непроизвольное подергивание левого глаза можно списать на последствия старой контузии). Заказчик, напротив, был из тех людей, которые жить не могут без долгих нудных уговоров. Не из-за вредности или желания сбить цену, а из-за банальной нерешительности. Они физически не способны сделать самостоятельный выбор и в отеле со шведским столом умрут с голоду, бродя с пустой тарелкой вдоль ломящихся от еды стоек.

– Да бог с вами! У нас надежный корабль и давно сработавшаяся команда: опытный пилот, отличный навигатор... Даже боевой киборг есть! – прихвастнул капитан, не уточняя, что двое последних едины. Про пиратов Станислав скромно умолчал, ибо при виде «Космического мозгоеда» те с некоторых пор поспешно разлетались в стороны, не то чтобы боясь маленького невооруженного грузовика, но считая его чем-то вроде «Летучего голландца»: кто с ним свяжется, тот вскоре горько пожалеет. – Доставим ваш груз в лучшем виде, не волнуйтесь.

– Киборг? – оживился заказчик. – А можно взглянуть? В нашем захолустье их редко увидишь, дорогушие же штуки.

– Конечно. – Станислав гостеприимно махнул рукой на трап. – Заходите!

Как вскоре выяснилось, в «надежном корабле» можно было увидеть много чего занятного и помимо киборга. Например, двух развалившихся на диванчике парней, цинично комментирующих фильм ужасов (тут же поставленный на паузу), а также полупустой уже ящик пива и селедку, жестоко расчлененную на куске пленки. Где напарники раздобыли эту антикварную пакость – со всеми кишками, чешуей, головой и хвостом, было загадкой, но, судя по запаху, не галлюцинацией. Зависший над подставкой голографический зомби и тот выглядел приличнее.

При виде гостя Теодор рыгнул от неожиданности. Дэн сумел удержаться, но пенящаяся банка из левой руки и надкушенная селедочная голова из правой никуда не исчезли.

– И который из них киборг? – пошутил толстячок.

Станислав замялся, понимая, что правильного ответа на этот вопрос не существует: клиент либо решит, что над ним издеваются, либо поверит, развернется и уйдет.

– Ну... Да вот же он! – Капитан ткнул пальцем в Михалыча, точнее, в огромный ящик с ногами, появившийся из кладовой.

– Вгм? – огорошенно поинтересовался механик, высовывая голову из-за ящика.

– Голосовой синтезатор слегка барахлит, – пояснил Станислав. – А в остальном он о-го-го, вон какой сильный!

Михалыч засмутился и поудобнее перехватил упаковку термоваты.

– Какая оригинальная модель! – поразился заказчик. – Бородатая такая.

– «Восьмерка», – нахально пояснил Тед, решив, что терять уже нечего. – Ограниченная партия. Благодаря повышенной волосатости способна без утепления функционировать при низких температурах.

– Угдум пзд! – пообещал Михалыч и утопал дальше по коридору.

– А это кто такие? – брезгливо осведомился клиент у капитана, переключаясь на пивохлестов и рыбоедов. – Те самые пилот с навигатором?

– Нет-нет, что вы! – поспешил отречься от собутыльников Станислав. – Вон тот, который рыжий – («и выглядящий чуть попримичнее!»), – это наш механик. Золотые руки! Все системы как часики работают, вот я ему и разрешил немного расслабиться. А второй, – капитан за спиной заказчика жестами и мимикой разъяснил Теодору, что он думает о спаивании боевой техники в рабочее время, – вообще не с нашего корабля. Так, в гости заскочил.

– Стасик, я тут подумал... – В пультигостиную, потирая руки и разбавляя селедочно-пивную атмосферу резкой ноткой дезинфектанта, зашел Вениамин. – О-о, извините, не знал, что ты занят.

– А это наш пилот, – обреченно сообщил Станислав.
– Да? – озадачился Вениамин.
– Да! – с нажимом подтвердил капитан. – Очень опытный и *понятливый*.
– Да-да, конечно! – расплылся в улыбке доктор, подбочениваясь, как Теодор, когда тому приспичивало хвастануть. – Уже двадцать лет это корыто вожу, хо-хо!
Тед скривился: карикатура вышла та еще.
– Вы скорее на врача похожи, – удивленно заметил толстячок.
– Мне это многие говорят, – заверил его Вениамин. – Но внешность обманчива, моя истинная стихия – вакуум!
Станислав закашлялся, намекая, что друг уже переигрывает.
– А вы, я так понимаю, здешний навигатор? – обратился заказчик к одетой в полетный комбинезон Полине, вошедшей в пультгостиную вслед за «пилотом».
– Нет, – рассмеялась от неожиданности девушка, – я зоолог. А навигатор...
– Спит в своей каюте, – громко перебил ее Станислав. – Рейс был тяжелый, утомился, беденький...
– Так вот же он! – изумилась девушка, поворачиваясь к столу.
– Где? – громко и фальшиво спросил капитан.
Полина растерянно уставилась на Теда с Дэном. Те отчаянно замотали головами, делая девушке какие-то загадочные знаки, но стоило толстячку перевести на них взгляд, как парни снова окаменели.
– Э-э-э... Я, кажется, обозналась, – пробормотала девушка и, окончательно стушевавшись, попыталась улепетнуть из пультгостиной, но споткнулась о Котьку.
– О боже, у вас есть кошка? – восхитился заказчик.
Котька, проигнорировав его детский восторг, продефилировала мимо, уселась возле стола и принялась противным голосом требовать свою долю. Теодор поспешно кинул ей самый большой и жирный кусок, лишь бы заткнулась.
Толстячок несколько минут умиленно любовался, как кошка с урчанием пожирает подачку, а потом внезапно решил:
– Ладно, давайте заключать договор. Вижу, что люди вы хорошие и доверять вам можно!
...Прежде чем выйти из пультгостиной вслед за гостем, Станислав сделал крюк к столу, молча отобрал у Дэна банку и одним глотком осушил до дна.

* * *

В пультгостиную капитан вернулся в обнимку с большой пенокартонной коробкой, под бородком прижимая лежащий на ней лист договора.

К этому моменту весь компромат со стола и голоподставки исчез, и если бы не въедливый следочный дух, можно было бы подумать, что Станислава посетила особо извращенная галлюцинация.

Капитан сгрузил коробку на стол и принялся внимательно перечитывать договор – вдруг что-то упустил при первом просмотре?

– Станислав Федотович, а что там? – заискивающе поинтересовался Теодор.

Капитан сердито сверкнул на него глазами, передал бумаги Вениамину, совмещавшему медицинские обязанности с бухгалтерскими, и коротко ворчливо ответил:

– Духи.

Дэн и Тед, не стовариваясь, наклонились к коробке и старательно принялись.

– Ничем не пахнет, – удивленно констатировал пилот.

– Еще чего не хватало! – хмыкнул капитан. – Внутри девятислойный футляр, сквозь него не должно просочиться ни единой молекулы. – Станислав заметил прилипший к углу стола

рыбий плавник, брезгливо отодвинул от него коробку и едко добавил: – Хотя сомневаюсь, что в такой атмосфере и с таким выхлопом ты вообще способен что-то учуять.

– Что, мне уже и пива нельзя попить? – насупился пилот.

– Так демонстративно – нет! А с Дэном – тем более. Ему, к твоему сведению, по закону вообще запрещено употреблять алкоголь.

– Как киборгу? – вызывающе выпятил подбородок Тед, готовый защищать гражданские права напарника.

– Как несовершеннолетнему! – срезал его капитан. – Почему ты вечно его всяким пако-стям учишь, а? Нет бы чему-нибудь хорошему, полезному!

– Хорошее он и сам все умеет, – смущенно проворчал пилот.

– Кстати! – спохватилась Полина. – Я вообще зачем сюда шла... Тед, я же просила тебя не издеваться над моей мамой!

– Чего? – опешил парень. – Я с ней только поздоровался и сразу на тебя переключил!

– А зачем ты при этом перекрестился?

– Чтобы она убедилась, что я не сатанист. – Теодор вытащил из-под стула банку (оказывается, не выкинутую, а просто по-быстрому спрятанную), отхлебнул из нее и с кривой ухмылкой признался: – Ну и подстраховался заодно. А то она вечно так на меня смотрит, что хочется фигу от сглаза скрутить.

– Еще не хватало тебе моей маме фиги показывать! – возмутилась Полина.

– Ну вот и я так подумал. К тому же крестом оно надежнее будет. – Пилот допил пиво, за неимением закуси сколупнул со стола плавничок и глубоко им занюхал.

– Возьми тряпку, средство и нормально вымой стол, а заодно и пол, – не вынес такого надругательства над гигиеной Вениамин. – Корабль – это твой дом, в нем должна быть чистота!

– В доме должно быть счастье, а не чистота, – нравоучительно возразил Теодор.

Доктор онемел от этой сентенции, зато капитан так гаркнул на зарвавшегося пилота, что Тед почувствовал себя очень-очень несчастливым.

– Да идите вы все! – внезапно взвыл он, вскочил, оттолкнул стул так, что тот опрокинулся, и, даже не попытавшись его поднять, вылетел из пультостигиной.

Команда непонимающе переглянулась.

– Что это с ним? – осторожно поинтересовался Станислав у Дэна.

– Он с утра такой, – сообщил киборг. – Наверное, поэтому и выпить предложил. У людей ведь это синоним «поговорить», верно?

– И что он тебе рассказал?

– Еще ничего, вы его спугнули.

– Надо же, какая трепетная лань, – неодобрительно покачал головой капитан, наклоняясь и поднимая стул. – Дэн, отнеси коробку в трюм, поставь в самую верхнюю ячейку и хорошенько закрепи. Футляр футляром, но, если начнется болтанка и его пару раз приложит о стены или сплющит между двумя контейнерами, нам мало не покажется. Во-первых, не расплатимся, во-вторых, не отмоемся.

– Будем пахнуть, как парфюмерная фабрика? – хихикнула Полина.

– Скорее как скотомогильник, – разочаровал ее капитан. – Это не человеческие благо-вония, а зоолтанские феромоны. Очень специфическая и концентрированная штука, заказчик сказал – на флакон «духов» идет одна капля, а тут их полтора литра. Так что смотри, Денис, не споткнись по дороге... И чтоб я тебя больше с бутылкой не видел, ясно?

Дэн покладисто кивнул. Про стаканы, бокалы и прочие емкости Станислав не упомянул, к тому же смотреть на них капитану было совсем необязательно.

* * *

– Идите к черту! – громко огрызнулся Тед, даже не поинтересовавшись, кто стучится в его каюту.

– Уточните координаты данного объекта, – невозмутимо отозвался гость.

– Я сказал – отвали!

– Что именно я должен отвалить?

– Да блин же! – Теодор понял, что проще выйти и прогнать приятеля вручную: драться с ним киборг не будет, а просто вытолкать его из коридора у парня сил хватит.

Но за дверью обнаружилась еще и Полина.

– Можно ведь и без пива поговорить, – миролюбиво сказала девушка.

Тед презрительно фыркнул и развернулся к ним спиной – не закрыв, впрочем, дверь.

Друзья воспользовались нелюбезным приглашением. Дэн устроился на краешке койки (не из робости, а из-за захламленности остальной ее части – похоже, пилот вывалил туда все содержимое шкафчика). Полина остановилась напротив, разглядывая новый экспонат настенной коллекции: пилотский шлем с коровьими рогами, натуральными, пожелтевшими и облупившимися от времени.

– Это твои или трофейные?

– Что б ты понимала! – негодуя хмыкнул пилот, наклоняясь, сгребая вещи с койки в охапку и так кучей и запихивая на полку. – Это кобайкерский шлем банды Быков, я за него кругленькую сумму на аукционе отвалил. Сорок лет, а он до сих пор рабочий, между прочим!

– Серьезно?! – не поверила девушка и, мигом стянув шлем с крючка, нацепила на голову.

– А ну положь на место! – Пилот, молниеносно развернувшись, вытряхнул святотатицу из шлема и, локтем стерев с него едва заметное пятнышко, бережно вернул раритет на стену.

Полина ойкнула и потерла ободранные уши:

– Ты что, с конопли на белену перешел?

Недозапахнутые вещи радостно рванулись на свободу и образовали кучу уже на полу. Пилот злобно пнул ее. Куча бесстрастно поглотила удар, одна из маек любовно обвилась вокруг хозяйской щиколотки, и Тед задрывал ногой, изрыгая все более заковыристые ругательства.

– А ты, блин, прям как Лика! – Пилоту все же пришлось нагнуться и содрать тряпку вручную. – Тоже вечно лезет в чужие дела, вещи мои таскает...

– Ну спасибо, – сухо сказала Полина, скрещивая руки на груди. – Я жутко польщена тем, что напоминаю тебе твою обожаемую сестричку. Было бы очень интересно с ней познакомиться.

– Без проблем, – буркнул Тед. – Она как раз сегодня прилетает. Точнее, уже прилетела, сидит в космопорту и ждет, чтобы я ее забрал.

– Здесь, на Маяке? – опешила Полина. – Вот так совпадение! Планетка-то совсем маленькая, перевалочная...

– Как же, совпадение! – презрительно хмыкнул пилот. – Я сдуру выдал ей наш маршрут, вот она и рассчитала, где удобнее всего нас перехватить.

– Кажется, ты не сильно этому рад, – удивился Дэн. Про Анжелику Тед всегда рассказывал много и охотно, брат с сестрой были очень дружны, несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте.

– А чему тут радоваться?! Я сказал, чтобы она немедленно взяла билет на обратный рейс и не смела даже из космопорта выходить!

– Почему?

– Потому что ей всего восемнадцать, она только на прошлой неделе получила всегалактический паспорт и тут же свалила из дома! Папаша мне уже звонил, он в ярости: говорит, что это я Лику против семьи настроил и к себе сманил. Ну я его послал, конечно...

– А-а-а, – понимающе протянула Полина, мигом простив приятеля за хамство и уши.

После разговора с мамой ей тоже порой хотелось кого-нибудь убить, причем с особой жестокостью. Но мама «всего лишь» беспокоилась о благополучии ненаглядной дочурки, вынося ей мозг нотациями на тему «как выжить в открытом космосе, не потеряв здоровья, рассудка и девственности» (насчет последнего Полина скромно отмалчивалась). А родители Теда были потомственными фермерами, не мыслящими жизни за пределами маленькой терраформированной планетки с патриархальным укладом. Раз сын от них улетел – все, считай, умер.

– Но настроение он тебе испортить сумел, – закончил за друга Дэн.

– Еще чего! – огрызнулся пилот. – Слишком много ему чести. Я чисто за Лику волнуюсь: она же еще малая совсем, настоящей жизни не знает, ну куда ей из дома удирать? Ей же любой поденок может голову задурить!

– А ты в каком возрасте удрал?

– Какая разница? – слегка стушевался Тед. – Я же мужчина!

– Ну, некоторых поденок это не останавливает, – фыркнула подруга.

Пилот продемонстрировал ей увесистый кулак, намекая, что у мужчин есть более радикальное средство от злодеев, нежели житейский опыт.

– Парня максимум ограбят или обдурят, а девчонке всю жизнь поломать могут.

– Вы же мне не поломали! – В Полине разыгралась женская солидарность. Правда, из-под маминого крыла девушка вырвалась лишь в двадцать два года, но, по ощущениям, реально повзрослела только за последние шесть месяцев. В космосе за один день можно больше опыта набраться, чем дома за год.

– Тебе с нами просто повезло, – отмахнулся Теодор. – И ты в знакомую команду уходила, а она – в никуда! Нет уж, пусть валит домой, потом сама мне спасибо скажет.

– Если ты все уже решил, то в чем тогда проблема? – с досадой сказала Полина.

– Надо идти встречать, – уныло признался пилот.

– Ты же сказал...

– Можно подумать, она меня слушает! Но мы с ней поцапались, так что теперь как-то...

– Стыдно? – ехидно предположила Полина.

– Несolidно! Я же ей сказал, что не приду, а мужчина должен держать слово.

– Как твой отец?

– В смысле? – опешил парень.

– Ну, ты говорил, что он поклялся не пускать тебя на порог, пока ты не раскаешься и не бросишь «мотаться по космосу, как бродячий сныс по помойке». Вот он и держит слово.

Тед опасно засопел, но тут Дэн предложил:

– Давай я ее встречу.

– И я! – радостно подхватила Полина.

– С чего бы это? – насторожился пилот, чуя в энтузиазме подружки какой-то подвох. – Это же моя сестра, а не какая-нибудь жаброкрылая крокозябра с Альтаира!

– Очень интересно посмотреть на женскую версию тебя, – честно призналась девушка.

– Ни фига подобного, мы даже не похожи! – возмутился Тед. – Ну разве что глаза одного цвета, а волосы – уже разного.

– Так мне ее встретить? – терпеливо повторил киборг.

– Ну... Ладно, встретить, – нехотя согласился пилот. – А то ведь не дождется и умогает черт знает куда, она такая!

– «Ладно»! – проворчала Полина. – Вот и помогай тебе после этого.

– Нет уж, ты сиди здесь! – торопливо возразил Тед. – А то еще сговоритесь с ней по дороге, мне тогда вообще хоть вешайся.

Дэн, получив конкретный приказ, немедленно поднялся.

– Каким рейсом она прилетела? Не успела еще умотать?

– «Сорок семь – тринадцать». – Парню заметно полегчало, и хотя «спасибо» от него друзья так и не дождались, голос у пилота подобрел и повеселел. – Вряд ли, там какая-то заварушка при посадке произошла, копы придержали пассажиров и разбираются.

– Авария?

– Нет, Лика сказала – просто просматривают багаж и по очереди допрашивают. У нее только паспортную карточку проверили, какую-то ерунду спросили и отстали. Но из контрольной зоны почему-то никого пока не выпускают. – Тед заново, уже тщательнее запихал кучу на полку и заблокировал дверцу, хотя обычно этого не делал. Видимо, сестренка стеной не ограничилась бы. – Блин, одни проблемы от этой семейки... Пойду перед Станиславом Федотовичем извинюсь и пол помою, а то действительно как-то по-дурацки получилось.

– Как обычно, – не удержавшись, съязвила Полина.

Тед молча взял подругу за плечи и выпихнул из каюты вслед за напарником.

Девушка напоследок оглянулась на шлем, и пилот понял, что раритеты надо не вешать на стену, а намертво к ней приваривать.

* * *

Пассажирские суда принимал тот же космопорт, но внутреннего сообщения между секторами не было, только служебный тоннель, куда посторонних не пускали. Пришлось обходить комплекс городом, климат и атмосфера планеты это позволяли. Не всем, конечно, – центаврианские туристы столпились под навесом сувенирной лавки, не столько разглядывая кошмарных тряпичных кукол, сколько печально взирая на следующий тенец, до которого было больше ста метров. Этой расе и на Земле-то ярковато и жарковато, поэтому центавриане предпочитали посещать ее по ночам, но, увы, на Маяке магазины и рестораны работали только днем.

Дэн успел как раз вовремя – из дверей выпорхнула высокая смуглая девица в алом плащике до колен и на высоченных прозрачных шпильках. На Теда она действительно была не похожа: длинные каштановые, как у Полины, волосы, острые подбородок и носик, тонкая изящная фигурка. Но выражение лица, взгляд и повадки говорили о родстве гораздо сильнее внешности. По голографиям это было незаметно, хотя Дэн пересмотрел их больше полусотни (для опознания хватило бы и одной, но ради спокойствия приятеля киборг покорно долистал альбом до конца).

Девушка остановилась, посмотрела налево, направо. Поджала губки, не обнаружив брата, но тут же приняла решение и поволокла чемодан к ближайшему таксофлайеру.

Рыжий перехватил ее у самой дверцы – к тайному негодованию водителя, уже чужавшего поживу.

– Добрый день. Вы Анжелика?

– А что? – мигом набычилась девушка, став вообще копией братца.

– Я Дэн, напарник Теодора. Он попросил вас встретить.

Даже самой храброй и самостоятельной девушке на чужой планете было не по себе, и, похоже, в душе Анжелика жутко трусила – а ну как Тед сдержит слово?! Во всяком случае, она мгновенно заулыбалась, выпрямилась и кокетливо поправила прическу.

– Отлично! Где ваш флайер?

– Тут недалеко, проще пешком дойти. Давайте чемодан.

– Ерунда, он с антиграфом. – Гостья покрепче стиснула ручку. Дэн про себя усмехнулся: Тед тоже нипочем не доверил бы свое добро незнакомцу. – А почему Тедди сам не приехал? Еще дуется?

– Нет, капитанский приказ выполняет, – деликатно и почти честно ответил навигатор, оглядываясь на шум за спиной.

Из дверей космопорта валила громко топчущая и возмущающаяся толпа: таможенники наконец нашли что искали или просто сдались и скопом выпустили остальных пассажиров. Навстречу им спешили заждавшиеся встречающие. Рейс был смешанный, из самых дешевых. Люди, авшур и центавриане летели в одном тесном салоне и к концу полета были сыты друг другом по горло, а тут еще непредвиденная задержка. Кто-то картинно изображал перед мужем полуморок, упрекая его в скупердяйстве, кто-то грозился написать жалобу руководству компании, хотя, судя по виду корабля, пассажирам следовало бы радоваться, что они вообще куда-то долетели. Трое центавриан, сгоряча выскочив на солнцепек, судорожно озирались по сторонам и возбужденно чирикали на своем языке, причем двое становились все голосистее, а один – все грустнее.

Анжелика тоже обернулась, но ничего интересного не заметила, да и слух у нее был хуже, чем у киборга.

– Мы еще кого-то ждем? – на всякий случай спросила она.

Центавриане заметили обращенные на них взгляды, разом замолчали и уставились на парочку.

– Нет. – Дэн отвернулся. Он не любил привлекать чужое внимание, даже инопланетное. Лишние вопросы, лишние проблемы. – Идемте, Анжелика. Нам туда.

– Можно просто Лика, меня все так зовут, – отмахнулась девушка. – А Дэн – это сокращенно от Денис или от Даниэль?

– От DEX-6. – Рыжий до середины развел застежку комбеза, показывая девушке печать на рубашке. В принципе он откликнулся и на Дениса, но так звали владельца украденных киборгом документов и «полным» именем навигатора пользовался только Станислав Федотович – когда на него ругался. Слышать это имя от кого-либо еще Дэну совершенно не хотелось.

– А-а-а... – разочарованно протянула Анжелика, сразу потеряв интерес к спутнику.

Дальше они шли молча, что Дэна полностью устраивало: можно понаблюдать за человеком в естественной обстановке.

Теодор зря переживал – девица оказалась бойкая, такая сама подонку все зубы и ребра пересчитает. На шпильках она чесала быстро и уверенно, цокая каблучками, как молотком по гвоздям. На застежке плаща мелодично позвякивала декоративная подвеска – гроздь пластиковых перчиков и металлических бусин. Чемодан Лика так ни на миг и не выпустила, не забывая о нем, даже когда притормаживала перед витринами или замечала что-то интересное: экзотическое дерево, увешанное длинными спиральными стручками, величественно переползающего дорожку меракийца, памятник разноцветному клубку червей (что он означал в действительности, знали только аборигены). Было видно, что Лику распирает от впечатлений и желания ими поделиться, но не с киборгом же!

Дэн ей не мешал. Спешить некуда, даже наоборот: у Теда будет больше времени, чтобы привести себя и корабль в порядок.

Они уже завернули за последний угол, когда мимо пронесся флайер. Ладно бы просто воздушной волной обдал, но из окошка внезапно высунулась рука в длинной коричневой перчатке и вхолостую кляцнула пальцами: Дэн успел схватить девушку за плечо и отдернуть в сторону, так что ущерб ограничился слетевшей туфлей и растрепавшейся прической.

– Хренов лихач! – совсем по-Тедовому пробормотала Лика, выравниваясь.

Дэн недобро посмотрел вслед флайеру. Если бы такой финт проделали с Полиной или другим членом команды, рыжий без колебаний подпрыгнул бы и залепил по машинке кулаком,

оставив хаму на память дорогостоящую вмятину. Успел бы. Но полиция, которая всегда появляется не вовремя, могла придраться к киборгу за «немотивированную агрессию», а Лика вряд ли станет его отмазывать, скорее сама испугается.

Флайер на всем ходу метнулся в проулок и сгинул. Девушка наклонилась за туфлей и, забывшись, недоуменно обратилась к DEX'у:

– Чего он хотел-то?

Дэн задавался тем же вопросом. Ни ожерелья, ни сумочки, которые можно сорвать, на Лике не было, а чемодан она тащила слишком низко, чтобы рука из флайера до него дотянулась. Втянуть девушку в окошко целиком тоже нереально, как и унести в кулаке.

– Видимо, просто попугать. Глупая шутка.

Тем не менее киборг обогнул Лику и ненавязчиво оттеснил ее к внутреннему краю тротуара.

– Ага, – неуверенно согласилась девушка, но беспечно глазеть по сторонам уже не отважилась, пошла рядом с рыжим как приклеенная.

* * *

Полина все-таки не утерпела и встретила гостью за воротами космодрома.

– Привет! – радостно окликнула она издалека. – Так это и есть сестра нашего Теда? Он нам про вас столько рассказывал!

– Ничего, я про него тоже расскажу, – пообещала Лика, и Дэн понял, что Теодор волновался не зря.

Девушки заговорщически захихикали и тут же перешли на «ты».

– Как долетела?

– Терпимо, – храбро соврала Лика. – Я думала, хуже будет. Вот только таможня замучила: полтора часа в зоне досмотра продержали, а там даже бара нет! Может, остановимся у какого-нибудь ларька, пива возьмем?

Дэн с Полиной переглянулись.

– Не стоит, – торопливо возразила зоолог. – Наш капитан не любит, когда на борту пьют.

– Ну и ладно, – легко согласилась Лика. – А против чая с печеньем он возражать не будет? Или у вас вообще не принято застолья устраивать?

– Что ты, у нас все просто, по-домашнему, – заверила ее Полина. – Станислав Федотович будет рад с тобой познакомиться, он мировой дядька.

* * *

«Мировому дядьке» тоже было очень интересно посмотреть на Лику, в чем он, разумеется, не признавался. Но девица, чей визит заставил Теда так быстро и качественно отдраить пультигостиную, внушала уважение и командирскую зависть. Станислав даже почувствовал себя слегка ущербным.

– И она пролетела полгалактики, просто чтобы тебя навестить? Ни за что не поверю! – прозорливо заметил капитан.

– Нет, – с досадой покаялся Тед. – Она хочет учиться в вузе.

– Э-э-э... А разве на вашей планете их нет?

– Есть, даже два – ветеринарный институт и сельскохозяйственная академия. Но эта коза, – Теодор произнес последнее слово почти с гордостью, – выбрала специальность контактера.

– Ксенопсихологом хочет стать? – перевел с разговорного Станислав. – Ничего себе! Видать, бойкая девица.

– Не то слово, – скривился Тед. – Она с детства всю эту фигню обожает, предки меня вечно ей вслух читать заставляли – сначала сказки и легенды народов мира, потом энциклопедии типа «Тысяча и один удивительный факт о других расах»... Потом, к счастью, сама буквы выучила – и стала меня уже пересказами изводить! Вот вы знаете, как определить пол центаврианина?

– Ну-у-у... – замялся Станислав, смущенно почесывая затылок.

– Не «ну», а по припухлостям на шее! Правда, убей не помню, у кого там какие, но Лика три основных и два дополнительных пола нипочем не перепутает, а у них же еще и обращение к каждому свое!

– Честно говоря, я к ним всегда одинаково обращаюсь, – признался капитан. – Они вроде не обижаются.

– Лика говорит: к нам по большей части мелкие торговцы летают, которых хоть жабой обзови, лишь бы бизнес шел. А для серьезных переговоров нужен опытный контактер, чтобы из-за лишнего чиха все псу под хвост не пошло.

У Станислава как раз засвербело в носу, но он мужественно сдержался, только потерял предательский орган пальцами.

– И куда она собирается поступать?

– Уже поступила. Сдала экзамены в общественном Центре тестирования, отправила документы в Асцеллский университет имени Рейнольдса, и ее зачислили.

– Ого, так она не только бойкая, но и умная? АУИР – престижное заведение, туда абы кого не принимают... Погоди-ка, – спохватился Станислав, – Асцелла же в ста сорока световых годах отсюда!

– Типа того, – уныло подтвердил Тед.

– И, кажется, в другую сторону от вашей планеты?

Пилот окончательно смутился, но объяснить ничего не успел.

– А вот и мы! – радостно объявила с порога Полина. – Знакомьтесь, это Анжелика!

– Мы знакомы, – проворчал Теодор, напуская на себя суровый и неприступный вид.

Не помогло – сестренка с радостным визгом бросилась пилоту на шею, ради такого дела даже выпустив ручку драгоценного чемодана:

– Тедди! Как я по тебе соскучилась!

Парень обреченно заключил ее в объятия.

– Ни фига себе ты вымахала! – не удержался он от изумленного возгласа. – Скоро выше меня будешь.

– Я и так выше, – парировала Лика, приподнимаясь на носках.

– Вначале шпильки обстриги, малая! – Брат покровительственно хлопнул ее ладонью по макушке, возвращая на землю.

Лика в отместку стукнула Теда кулачком по груди и тут же получила звучный щелбан в лоб – похоже, подобный обмен любезностями был в этой семейке нормой, если не ритуалом.

Дэн подтащил чемодан поближе и собирался, как всегда при чужих людях, улизнуть в каюту, но пилот метнул на него такой отчаянный взгляд, что навигатор передумал. Похоже, с прибытием Лики проблемы Теда только начинались.

Гостье торжественно представили остальных членов экипажа, включая кошку. Последняя изобразила на морде крайнее омерзение, задрала хвост и величественно удалилась под стол, намекая, что единственная польза от гостей – это внеплановая трапеза. Хозяйева оправдали ее ожидания: Полина побежала наполнять чайник, Дэн расставил посуду, а Лика вытащила из чемодана головку домашнего сыра и большой пакет с печеньем.

– Мамины фирменные? – облизнулся Тед.

– Нет, мои, – гордо возразила сестра и, развязав пакет, протянула парню нечто здорово смахивающее на ежеутренний Котькин дар, только размером побольше.

– Э-э-э... Дэн, хочешь печеньку? – смалодушничал пилот.

– Давай. – Напугать или отравить киборга было гораздо сложнее, а пахло печенье вкусно: ваниль, топленое молоко, орехи и уйма колотого шоколада.

Дэн попробовал и одобрительно кивнул, но не успел приободрившийся Тед вытащить из пакета кусочек для себя, как Лика беспечно лягнула:

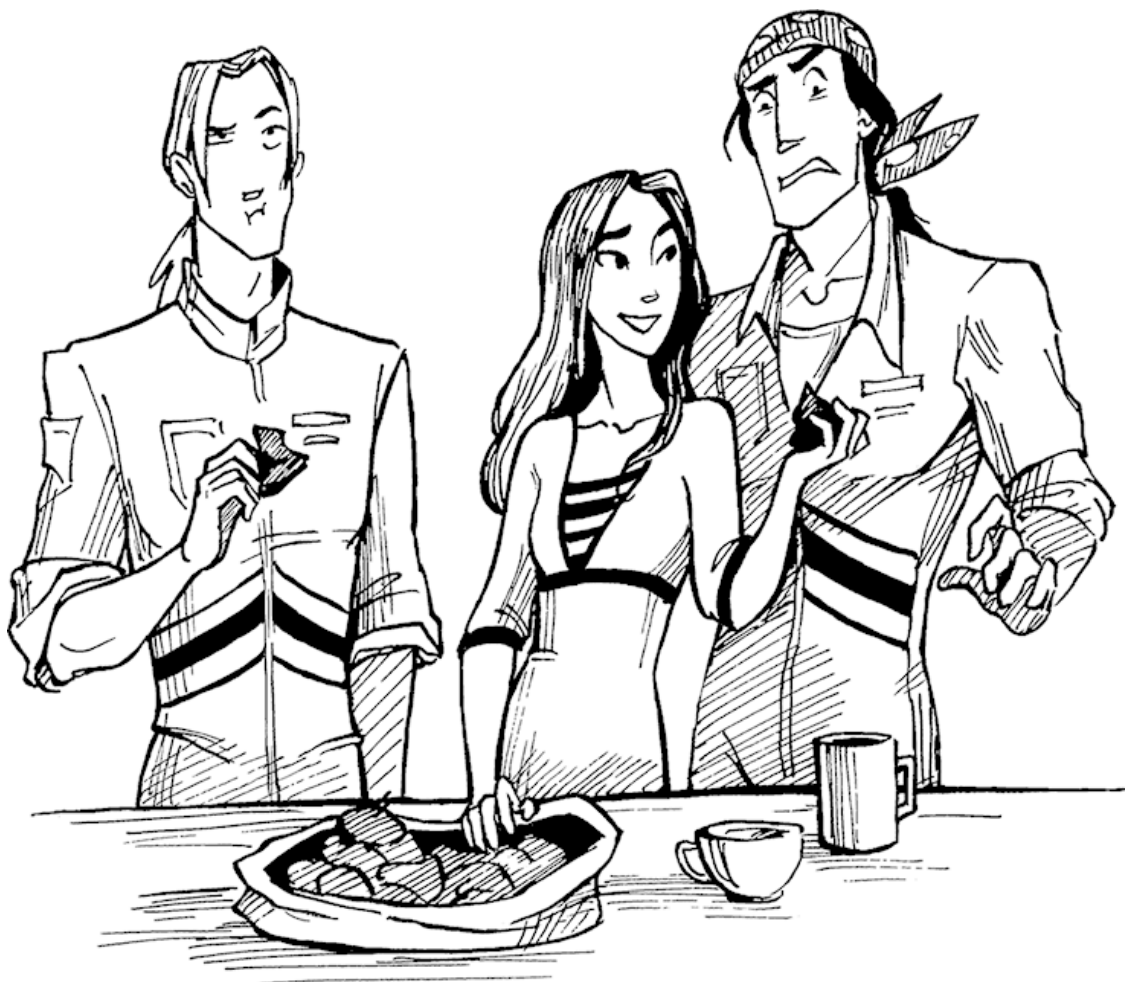
– Папа тоже недавно двух киборгов купил, на ферме работать. Жрут, правда, много, зато вкалывают за пятерых и платить им не надо.

Дэн задумчиво посмотрел на надкушенную печеньку, но возвращать ее Лике не стал. Энергетические потребности киборгов выше человеческих, и обижаться на констатацию этого факта не имело смысла.

Зато Теодор оскорбился за двоих – побагровел, набычился и сдавленно пробурчал:

– Ты... того... повежливее! Это мой напарник и друг, между прочим!

Похоже, Лика знала брата как облупленного: и когда можно с ним поцапаться, и когда лучше уступить, причем немедленно.

– Извини, – смущенно сказала она, со вновь вспыхнувшим интересом присматриваясь к рыжему. – А ты правда DEX? Что-то не похож.

– Слишком безобидный? – уточнила Полина. За минувшие три месяца Дэн «отожрался» почти до нормы, но на машину смерти все равно не тянул, оставшись обманчиво-худощавым, а джинсы и свободная рубашка скрывали четко прорисованную мускулатуру.

– Нет, симпатичный, – наивно призналась Лика. – Я думала, боевые киборги здоровенные и страшные, чтобы их еще издали бояться начинали. А ты ничего так!

Дэн, помедлив, улыбнулся в ответ. Девушка его забавляла. А еще больше – Тед, напряженно ждущий, чем еще «повеселит» команду его сестренка. Лицо пилота стало совсем страдальческим, особенно когда за стол подсел Станислав.

Первые полчаса чаепития прошли мирно: гостья и команда присматривались друг к другу, обмениваясь пристрелочными репликами. Лика отчаянно бравировала, пытаясь казаться взрослой, серьезной и уверенной, но обмануть не получилось даже Михалыча, снисходительно ухмылявшегося в бороду. Впрочем, когда речь зашла о ксенопсихологии, девчонка принялась так деловито сыпать терминами, что ее почти не поняли, но зауважали.

Наконец Станислав отставил пустую кружку и откинулся на спинку стула вполоборота к гостье, намекая, что его внимание безраздельно принадлежит ей.

– Анжелика, а что твои родители думают насчет обучения в АУИРе?

– Я совершеннолетняя! – торопливо перебила девушка. – Могу паспортную карточку показать.

– Верю, – махнул рукой капитан. – Я не о том. Асцеллский университет – престижное и достойное учреждение, но недешевое.

– Меня на бесплатное приняли, – похвасталась Лика. – И даже общежитие предоставили. А на билет я сама скопила: из карманных денег откладывала и контрольные для одноклассников делала, а иногда даже студенческие курсовые! Вот не понимаю – зачем с таким трудом поступать в вуз, чтобы там халявить? Только места занимают, да и специалисты из них потом никакущие.

– Может, родители заставили, – понимающе предположила Полина. – Я тоже мечтала работать ксенозоологом, а мама уговорила пойти в НИИ микробиологии: дескать, престижнее, спокойнее...

– А моя меня на ветеринара пихала, – злорадно припомнила Лика. – Типа будет у нашей скотины бесплатный доктор, да и нас заодно подлатает, если что. И какая работа, шутишь?! У нас же – чтоб его! – родовое поместье, священная земля предков аж в двух поколениях! На ней до конца жизни за еду вкалывать пришлось бы.

– Ой, это ты в нашем НИИ не работала, – отмахнулась Полина. – Там даже на еду не хватало!

– И почему нынче контрольные? – не дал увести себя от темы капитан.

– Десять – пятнадцать единиц, – пожалала плечами Лика, ломтик за ломтиком скармливая сыр урчащей, как шредер, кошке. – Постоянным заказчикам скидка.

Станислав уважительно присвистнул:

– Это сколько же ты их сделала, чтобы на билет до Асцеллы хватило, да еще с пересадкой?

– А билет у меня только досюда, – легкомысленно сообщила Лика.

– Что?! А дальше как?

– Фигня, до начала занятий еще два месяца, найду какую-нибудь подработку и буду ждать скидочного рейса или вообще автостопом.

Вениамин закашлялся – слишком членораздельно для залетевшей не в то горло крошки.

– У нас тут один уже полетал автостопом, – перевел Станислав. – Потом месяц подрабатывал на плантации у рабовладельцев.

– Ну я все-таки чуток разбираюсь в людях, – самоуверенно заявила Лика. – Не пропаду.

– А брат не может одолжить тебе на билет? – осуждающе поинтересовался капитан.

Окончательно деморализованный Теодор нарисовал в воздухе скользящую петлю и изобразил свое в ней удушье.

– Не-е-е-е, – решительно помотала головой Лика. – Я Тедди сразу сказала, что денег у него не возьму, пусть даже не смеет предлагать! Разве что вы меня немножко подвезете – он говорил, вы тоже в ту сторону летите...

– Так, – сказал капитан, выразительно глядя на пилота. – А давай-ка мы на минутку выйдем?

– Конечно, Станислав Федотович, – обреченно пробормотал Тед, вылезая из-за стола.

* * *

Капитан довел Теодора до своей каюты, открыл дверь и молча пропустил его вперед. Пилот немедленно забился в самый дальний угол и виновато ссутулился. Учитывая, что Тед был на пару сантиметров выше Станислава, да и вообще парень не мелкий, капитану стало смешно, но ради поддержания авторитета он сурово сдвинул брови, устрасив пилота еще больше.

– И когда ты собирался мне это сообщить?

– Никогда! – клятвенно заверил Тед. – Я ей сразу сказал, чтоб даже не надеялась, никуда мы ее не повезем. Пусть автостопом летит, как собиралась!

– Красивая восемнадцатилетняя девушка с полупустым чемоданом и пустой кредиткой? – Братской гиперзаботливостью Станислав не страдал, но был реалистом.

– А давайте вы уговорите ее вернуться домой? – с надеждой попросил парень.

– Тед... – Станислав положил руку ему на плечо, заглянул в глаза и проникновенно сказал: – Ты сам-то еще по родителям не соскучился? Взял бы отпуск, навестил их, с отцом помирился. А то нехорошо как-то, они же тебя столько лет растили, заботились, добра желали – просто по-своему...

– Вы че, рехнулись?! – забыл о субординации Тед, отскакивая от капитанской ладони, как от раскаленного утюга.

– Нет, просто порепетировал, – невозмутимо объяснил Станислав.

– Н-да,дохлый номер, – с сожалением признал пилот. – Не вернется. Станислав Федотович, честное слово, я тут ни при чем! Ну да, она расспрашивала меня о ближайшем рейсе, но я думал, что чисто для трепы. А тут бац – и здравствуйте вам!

Капитан выдернул из коммарт-окошко с трассой – глянуть, на что рассчитывала юная нахалка. Разумеется, маршрут еще пять раз поменяется: например, придется скакнуть на три световых года к Пасынку, чтобы доставить феромоны. Но ключевые точки, куда транспортник уже набрал заказов, останутся неизменными.

– Мы могли бы подбросить ее до Гаммы Стрельца, оттуда до Асцеллы всего семь световых лет, можно даже прямой рейс найти. *Теоретически*, разумеется.

Капитан и пилот помолчали, разглядывая виртуальную паутину космических дорог. Потом Тед сцепил пальцы перед грудью и вполголоса взмолился:

– Станислав Федотович, я отработаю!

– Да не в этом дело! – поморщился капитан. – Мы же зареклись возить пассажиров, помнишь?

– Но это не пассажир, а моя сестра!

– Ага, сегодня сестра, а завтра Полина маму притащит.

Собеседники синхронно содрогнулись.

– Если мы ее не возьмем, она действительно пойдет и постучится в соседний корабль, – сокрушенно вздохнул пилот. – Даже не сильно расстроится, я ее знаю! Вечно с меня обезьянничает.

– Что, ты тоже автостопом до пилотской академии добирался?

– Не-а, «зайцем», в грузовом отсеке. Но Лика побоялась две недели сидеть впотьмах, питаюсь трюмными крысами.

– А ты питался?!

– Еще чего! – осклабился пилот. – Я рюкзак с консервами взял. К тому же меня уже на второй день нашли, ввалили и отправили на кухню проезд отработывать. Но надо ж было выпендриться перед малявкой!

– Вот и довыпендривался, – устало упрекнул Станислав.

– Я-то тут при чем? Она сама!

– А кто ей наш маршрут сдал?

– Это разве секрет? – удивился Тед.

– Хуже – коммерческая тайна, – со значением сказал капитан.

Парень недоуменно моргнул, и Станислав спохватился, что буквально пару часов назад собственноручно выложил последнему заказчику и куда они направляются, и кто им какие ценные грузы доверил, причем это слышали все проходящие мимо трапа.

Но пилот сейчас был не в том положении, чтобы указывать капитану на его промахи.

– Так подбросим ее, а? – с надеждой спросил он.

Станислав туманно хмыкнул. Не то чтобы он категорически возражал против пассажирки или хотел поизмываться над Теодором, но родственники, друзья и соседи – такой народ, что сдаваться им без боя ни в коем случае нельзя. Они это уже с Вениамином проходили: в какую бы компанию злосчастный доктор ни попадал, к нему тут же выстраивалась очередь из жаждущих халявного диагноза, рецепта, справки или – самое ужасное – пространной беседы с живо-

писанием загадочных симптомов, после которой пациенту сразу легчало, а Веньке плохо. Хуже того: у приятелей потом находились свои приятели, передававшие друг другу весть о дармовом медосмотре. Даже бывшая жена не гнушалась знакомых подсылать, и капитан вечно подшучивал над другом, что скоро к нему начнут приходить со словами: «Здравствуйте, я к вам по рекомендации вашего старого врага, не могли бы вы *по знакомству* меня полечить?» Сам Вениамин, правда, терпеливо нес крест Гиппократ, никому не отказывая (если не удавалось спастись бегством), но Станислава такое потребительское отношение к другу раздражало и обижало.

– Значит, так, – наконец постановил он. – Анжелика может полететь с нами, но только в виде исключения и за твой счет – минус сто единиц из зарплаты. Я ей об этом не скажу, а ты на будущее будь осторожнее в своих геройских фантазиях. Знаем мы тебя: небось наплел девчонке, что на тебе весь корабль держится, куда хочу – туда верчу!

– Да нет, Станислав Федотович, что вы! – отвел глаза парень, подтверждая: знают.

– И, разумеется, вся ответственность за ее поведение на борту на тебе, и уборка до самого прибытия – тоже, – безжалостно добавил капитан.

– Заметано, – так поспешно согласился пилот, что Станислав понял – продешевил.

* * *

– Капитан его там убивает? – шепотом спросила Лика с недостойным любящей сестры любопытством. Прошло уже десять минут, а Тед со Станиславом еще не вернулись.

– Не похоже, – разочаровал ее Дэн, методично таская печенку за печенкой. – У людей слишком низкий болевой порог, они при этом обычно кричат.

– А может, уже убил и потихоньку избавляется от расчлененки? – предположила Полина.

– Вариант, – согласился киборг, не уточняя его вероятность.

Лика неуверенно хихикнула, но, поскольку остальные продолжали молча прихлебывать чай, прислушиваясь к зловещей тишине в коридоре, во взгляде будущей студентки засквозило беспокойство. Кажется, до нее начало доходить, что ей тут, конечно, рады, но помимо печенья не помешало бы захватить к столу немножко совести.

– Вы не думайте, я не хочу никого напрягать, – решительно сказала она. – Нет так нет, буду своим ходом добираться. Но вдруг в вашей команде не хватает ксенопсихолога?

– Навигатора в ней не хватает, – сокрушенно сообщил Вениамин: тема была больной.

– Как же вы тогда летаете? – удивилась Лика.

– У нас есть отличная навигационная программа, она еще ни разу нас не подводила. – Доктор выразительно посмотрел на Дэна. – Но работать приходится на свой страх и риск, потому что страховка распространяется только на корабли с полным экипажем. И планеты, которые подписали договор «О стандартизации экипажей малых космических судов коммерческого назначения», отказываются выпускать нас с космодромов.

– Как же вы выкручиваетесь? – сочувственно спросила девушка.

– Находим безработного навигатора и авансом платим ему стандартную месячную ставку – при условии, что тут же его уволим. Главное – транспортную лицензию продлить.

– А почему бы не заставить его работать, раз уж наняли? – не поняла Лика. – Жалко ж денег.

– Кому работать, у нас есть, – отмахнулся Вениамин. – А основная часть зарплаты – проценты от дохода и премии, так что ее хватает на двоих.

– И на двойной паяк, – лукаво добавила Полина.

Дэн невозмутимо взял последнюю печенинку.

– А липовые документы купить? – не задумываясь предложила Лика. – Раз заплатил за диплом навигатора – и свободен!

– Что ты, милочка, это же противозаконно! – Доктор с укоризной посмотрел на смутившуюся девушку. – К тому же мы приценивались, каждый месяц по госставке платить – дешевле выходит.

Ли́ка обернулась и встрепенулась: в пультогостиную входили «убийца» с «расчлененкой».

– Ну, что мы пропустили? – как ни в чем не бывало спросил Станислав, усаживаясь на место.

– А мы? – Ли́ка так сердито уставилась на капитана, что тот растерялся, не сообразив, что девушка просто беспокоится за брата – живого, но подозрительно красного и всклокоченного.

Тед ее заботу не оценил.

– Ты летишь с нами, – проворчал он. – В должности уборщицы. Идет?

Станислав осуждающе кхекнул. Пилот ответил ему невинным взглядом: «Я же обещал отвечать за уборку, а не заниматься ею!»

Ли́ка просияла, прижала кулачки к груди и затараторила, подпрыгивая на стуле:

– Спасибо-спасибо-спасибо! Я вам совсем не помешаю, честно! И убираться буду, и готовить, и вообще помогать чем смогу!

– Насчет готовки я тебя за язык не тянул, – ухмыльнулся брат, при этом триумфально глядя на Станислава.

«Ладно, – решил капитан, – пусть сами между собой разбираются, лишь бы в итоге чисто и тихо было».

– Мы вылетаем завтра утром, – уже вслух сказал он. – Если кому еще надо что-то в городе, то советую поторопиться.

Команда переглянувшись и замотала головами. Все сувенирные ларьки они уже облазили, на обзорную экскурсию слетали, привезенный груз сдали, новых контрактов не предвиделось, а просто шляться по пыльному пеклу никакого удовольствия.

– Можем хоть прямо сейчас стартовать, – предложил Тед, опасаясь, как бы капитан не передумал – или сестричка не отмочила что-нибудь, не совместимое с его добротой. – Какая разница – утро, вечер? В космосе один черт темнотища.

– У нас же график, – с сожалением возразил Станислав, которому унылая пастораль Маяка тоже поднадоела. Но потом спохватился: ведь он сам себе хозяин, а здешний космопорт не настолько перегружен, чтобы взлетные «окошки» были расписаны на неделю вперед. – Хотя действительно, чего тут расслаживаться? Маша, установи связь с диспетчерским центром! Будем переоформляться.

* * *

Как Станислав и думал, проблем с переносом старта не возникло. Через тридцать семь минут взлетная команда – пилот, навигатор и капитан – сидела за пультами, а остальной экипаж разбрелся по каютам, дожидаясь конца обратного отсчета. Проверка всех систем уже завершилась, и Тед лениво щелкал тумблерами и переставлял бегунки, постепенно увеличивая нагрузку на двигатели.

Роль капитана при взлете ограничивалась созданием торжественной атмосферы да тайным ритуальным гаданием на корабельной библиотеке: задал случайный поиск, развернул текст и выхватил взглядом пару строк – «предсказание» на этот полет. Глупость, конечно, но забавная.

На сей раз жребий судьбы пал на допотопные «Основы конного туризма». Станислав пролистнул пару страниц, любуясь красавцами-скакунами, но зачем кому-то по доброй воле на них влезать, так и не понял. Это же животное, мало ли что ему в башку стрельнет – закусил и понесло! А там хоть ты хлыстом его, хоть загадочными «шенкелями» – бесполезно.

Корабль медленно оторвался от грунта и стал набирать высоту. Над городами Тед взлетал очень аккуратно – велик риск натолкнуться на излишне самоуверенного флайериста или кобайкера. Пролет над космодромами запрещен, но это лихачей и притягивало. Тед в юности тоже таким грешил, но, перейдя во «вражеский лагерь», со стыдом обнаружил, что девяносто процентов несостоявшихся аварий – заслуга корабельных пилотов, с матюгами притормаживающих и пропускающих идиотов. Причем не из сострадания, а от нежелания отскребать их с обшивки.

Пока команда чаевничала, небо затянуло тонкими растрепанными облачками, почти дымкой, сквозь которую оставшийся внизу город казался утонувшим в тумане. Зато над ним так ярко светило белое солнце, что об истинной температуре за бортом можно было догадаться только по иглам инея в краях иллюминаторов.

– Снизу, – предупредил Дэн, но Тед и сам по радару видел: к транспортнику, предостерегающе помигивая сначала зеленым, а потом желтым, быстро приближался кружочек чужого судна.

– Какого черта? – возмутился пилот, когда стало ясно, что это не полиция или иная спецслужба, а маршрутный центаврианский катер типа «тарелка», упрямо прущий на транспортник. – Эй ты, раззява! Возьми на сотню метров правее!

Призыв на общей частоте остался без ответа. Кружочек покраснел, к участвовавшему миганию добавился тревожный писк.

Тед подскочил в кресле, насколько позволили страховочные ремни, а приземлился не иначе как на шприц с адреналином.

– Ах ты, жаба оборзевшая! – взревел он, резко выкручивая штурвал.

Транспортник тряхнуло, но гораздо слабее, чем при столкновении. Тарелка пронеслась так близко к иллюминаторам, что Станислав рефлекторно отшатнулся, а Дэн даже сумел рассмотреть невозмутимую зеленую морду центаврианского пилота.

– Тебе что, глаза залепило?! Шас протрем!

Тарелка проскочила на полкилометра вперед, от тормозилась и зависла, будто замышляя очередную пакость. Хотя, скорее всего, центаврианин просто хотел убедиться, что его выходка обошлась без серьезных последствий и не привлекла внимания ВАИ¹.

Но чего он точно не ожидал – что с виду неповоротливый, груженный под завязку грузовик с необычайной ловкостью и скоростью развернется, врубит двигатели на полную катушку и пойдет на таран.

– Тед!

Капитанский голос утонул в нарастающем реве: корабль еще не вышел из атмосферы и многослойная обшивка успешно противостояла трению, но не сопровождающему его шуму.

Учитывая габариты, вес и прочность обоих судов, у транспортника был неплохой шанс уцелеть в столкновении, зато тарелка гарантированно модифицировалась бы в глубокое блюдо, а то и салатницу. Она мелко затрепетала, будто от страха, а на самом деле экстренно разогревая турбины, и перед самым носом «Космического мозгоеда» сиганула вертикально вверх.

– Ага!!! – триумфально заорал Теодор, по-акульки описал вокруг этого места широкий круг, разжигая аппетит, и бросился в погоню.

Основной двигатель у маршрутки был слабенький, зато маневровых – целых шесть. Поняв, что бегством от возмездия не уйти, центаврианин перешел на зигзаги и перепады высот. Транспортник успешно их повторял – с небольшим запозданием, но на прямой тут же наверстывал потерянные метры.

¹ Воздушная автоинспекция.

– «Космический мозгоед», «Аллаитарисс», что там у вас происходит?! – донесся сквозь помехи встревоженный голос диспетчера. Корабли носились над космодромом, как спаривающиеся ястребы, распугивая прочих «птиц».

Видя, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, Станислав отстегнул страховочные ремни и поднялся, собираясь урезонить пилота вручную. Но вместо этого замахал руками, пытаясь устоять на ногах, и победоносно уехал на них к противоположной стене, впечатавшись в нее спиной: полностью сгладить такой крутой вираж гравикомпенсаторы не смогли.

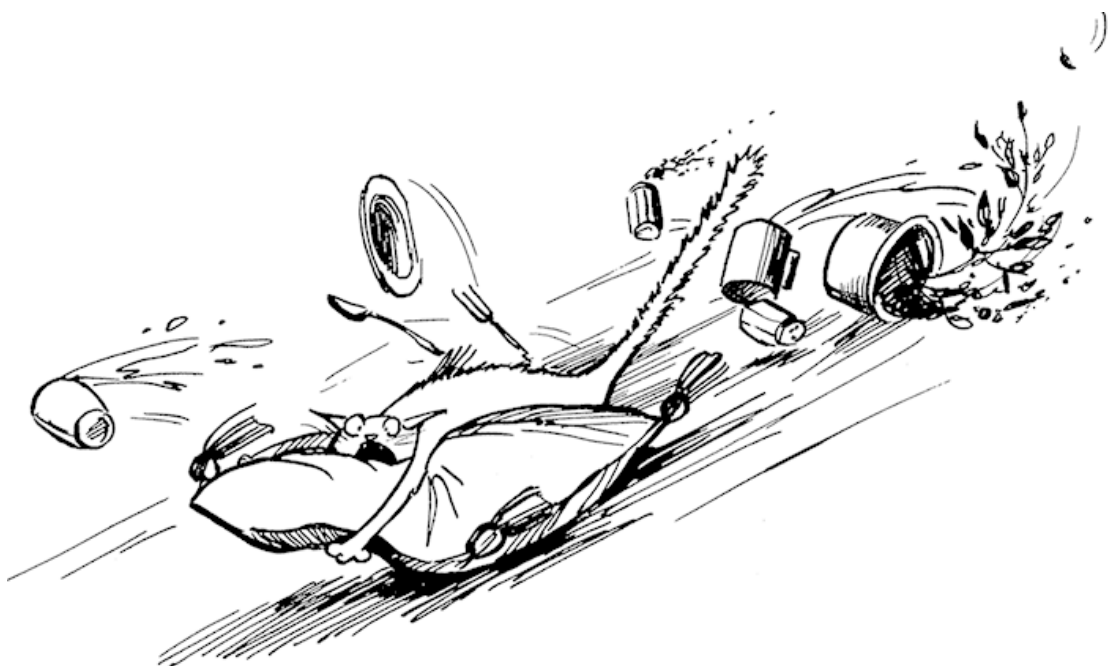
– Тед!

У диванчика ног было четыре, поэтому он держался на них куда увереннее: радостно взбрыкивая, доскакал до стенки, игриво боднул Станислава в живот и пополз обратно – корабль вильнул в другую сторону. Капитан попытался воспользоваться моментом и все-таки добраться до пилота, но в шаге от цели пол накренился вправо и Станислава унесло к обеденному столу. Стол был привинчен к полу и подобных миграций себе не позволял, но отнесся к капитану очень жестко. Мимо проехала отчаянно орущая кошка на диванной подушке, словно полярник на отколовшейся льдине.

– Тед!!!

– Может, хватит? – подал голос и Дэн. Киборг не то чтобы опасался за себя и корабль, но происходящее за спинками кресел начало его слегка смущать.

– Не-е-ет! – мстительно процедил Теодор, подавшись вперед и мертвой хваткой вцепившись в штурвал. – Дураков надо учить!

Злосчастная тарелка и так драпала что есть протонов. Мимо Станислава снова проехала кошка, уже слегка охрипшая. За ней веселой толпой пробежали стулья.

– Теодор, мать твою!!!

Пилот и это пропустил мимо ушей, но тут тарелка нырнула под слишком низкий для транспортника мост и с другой стороны не вылетела: зависла под перекрытием, слегка выпирая по краям.

– Слабак! – презрительно бросил Тед.

Пол наконец выровнялся, и плясавшие на нем предметы застыли как в детской игре «Море волнуется – раз, море волнуется – два...». Вздрыбленная кошка тут же всосалась под диванчик и продолжила материть пилота оттуда.

Станислав был с ней солидарен, вот только с подбором слов замешкался.

– Ах ты... бешеный жеребец! – ляпнул он неожиданно для себя самого.

Теодор предпочел бы услышать такой эпитет от девушки, ибо в капитанском голосе не было ни восхищения, ни нежности, а лишь завуалированное обещание превратить его в мерина. Тем не менее раскаться пилот и не подумал.

– Этот ... чуть в нас не врезался! – оскорбленно завопил он, тыча пальцем в логово подлого труса.

Станислав посмотрел на Дэна. Тед тоже, однако киборг, не дрогнув, сказал правду:

– Не врезался бы, а задел по касательной, ободрав обшивку по левому борту. Вероятность серьезных повреждений при исходном курсе на данных скоростях была крайне мала.

Пилот обиженно запыхтел, но друг еще не закончил:

– Хотя все равно пришлось бы садиться, вызывать ВАИ и оформлять протокол, а потом еще несколько дней ремонтом заниматься. А у нас груз и сроки поставки.

Станислав не сомневался, что о грузе Тед думал в последнюю очередь (если вообще о нем вспомнил). К счастью, датчики показывали, что прицеп по-прежнему составляет компанию кабине, а его содержимое не рассыпалось тонким слоем по площади в пятьсот квадратных километров.

– Ну хорошо, увернулся ты от него, а потом?!

– А потом я увлекся, – честно сказал Тед. – Будет знать, как со мной связываться!

Станислав понял, что дальнейшие воззвания к совести пилота бессмысленны. Она пре- бывала в полной гармонии с его характером и убеждениями.

– Выводи корабль на орбиту, – сурово распорядился капитан, возвращаясь в кресло. – А потом наведешь тут порядок – сам! – и проверишь груз. Каждый ящик и каждое крепление, ясно? Составишь список и отчитаешься мне по каждому пункту. Если что-то разбилось или сломалось, вычту из твоей зарплаты. И если штраф за твои художества придет – тоже.

– Как будто оно от столкновения не разбилось бы, – проворчал приунывший пилот.

– Твоя задача – сохранить груз, а не угробить его наиболее оригинальным способом, – отрезал Станислав. – Так что как ты там говорил? «Дураков надо учить!»

* * *

«Космический мозгоед» благополучно вынырнул из червоточины в трех световых годах от Маяка и лег на курс к первой станции гашения. В ближайшие пятнадцать часов корабль в управлении не нуждался – если, конечно, не случится какой-нибудь, цензурно выражаясь, форс-мажор.

Тед уныло переходил от контейнера к контейнеру, ставя в планшете плюсики. Хрупкие грузы он проверил в первую очередь, остальное можно отмечать не проверяя – разбить одежду или консервы сложно. Но пилот решил, что сегодня не его день, поэтому лучше забаррикадироваться от судьбы в укромном месте.

С белковыми брикетами тоже все было в порядке. Парень опустил брезент и повернулся к кубическому ящику зловещего вида – черному, без признаков стыков и замков, с ярко-красными символами на боковой грани. Тед навел на нее камеру планшета, и смышленная техника мигом распознала и перевела загадочные знаки на интерлингву: «Перед употреблением взболтать».

Пилот криво ухмыльнулся и поставил ящику три плюса.

– Тедди, ты там? – неуверенно окликнула Лика от дверей.

– Ага, – нехотя отозвался парень.

– К тебе можно?

– Угу...

– А свет можно включить?

– Включай. – Самому Теду вполне хватало тусклого окошечка планшета. Как выглядит груз, он и так помнил.

– А как?

Пилот тихонько зарычал и хотел рывкнуть: «Ты что, сенсора не видишь?», но вспомнил, что сенсоров там два – второй, в красной рамке, для аварийного сброса груза.

– Зеленая кнопка справа от двери.

– Ой...

– Что?! – Тед резко развернулся к выходу, готовый драпать туда со всех ног, если сестричка успела выбрать кнопку самостоятельно.

– Споткнулась... Чертовы каблуки! – смущенно пояснила Лика, и в следующую секунду грузовой отсек затопило жгучим белым светом.

Теодор зажмурился, заслонился рукой.

– Надо было просто коснуться, а не жмакать со всей силы! Тогда мощность постепенно нарастала бы.

Пока парень промаргивался и протирал глаза, Лика подошла к нему, уважительно поглядывая по сторонам. Некоторые грузы впечатляли как размером, так и формой – например, денебцы делали контейнеры в виде усеченных октаэдров. Хочешь – ставь, а хочешь – аккуратно перекачивай; с кубической и шарообразной упаковкой такого не провернуть. Впрочем, шары тут тоже были – собранные в сеть под потолком; если присмотреться, становилось ясно, что это не она их там удерживает, а они ее. Антигравитационные авшурские сферы позволяли по максимуму использовать пространство грузового отсека.

– А почему ты в темноте сидел?

– Энергию экономил, – соврал Тед, возвращаясь к работе. Про его временную слепоту сестра не знала – парень побоялся, что она не сдержится, расскажет маме, и та примчится в реабилитационный центр кудахтать: «Вот, доигрался, а мы же тебя предупреждали!» Ему тогда и без того паршиво было.

– Как там предки? – будто между делом спросил он.

– Нормально. – Голос Лики предательски дрогнул. Она была привязана к родителям, особенно к матери, сильнее брата, и разрыв дался ей куда тяжелее. – По уши в хозяйстве, как всегда. Наверное, если бы утром свиньи от голода не завизжали, меня до сих пор никто не хватился бы.

– А про меня они ничего не говорили?

– Э-э-э... Нет, – виновато призналась Лика.

– Ну и отлично. – Теодор размашисто черкнул в планшете.

Девушка помялась рядом и, не дождавшись других вопросов, огорченно сказала:

– По-моему, ты мне совсем не рад.

– Нет, что ты! – Тед смущенно повернулся к Лике, втайне радуясь, что у нее нет Дэнового детектора лжи. Пилот действительно любил сестру, но она была из «той» жизни, и что делать с Ликой в этой, он решительно не знал. – Просто ты такая... взрослая. Непривычно.

– Ты тоже не мелкий, – захихикала девушка. – Влетело от капитана, да?

– Нам просто нужны новые гравикомпенсаторы, – проворчал Тед. – Тогда он такой ерунды даже не заметил бы. Всего-то пара виражиков...

– Станислав Федотович тебе и за это всыпал? – Вообще-то Лика имела в виду свое внезапное вторжение на борт.

– Все нормально. – Тед снова насупился. – Разберусь.

– Конечно, – серьезно подтвердила сестра. – Не дрейфь, не перескочим – так снесем!
– Эй, обычно это я тебе говорил! – опешил парень. – Когда ты приходила в меня реветь.
– Ну я же выросла, – лукаво напомнила Лика. – Теперь ты можешь пореветь в меня. –
Девушка призывно похлопала себя по груди.

– Размечталась, малявка! Хотя... – Теодор присмотрелся повнимательнее. – Сиськи у тебя ничего такие выросли!

– Дурак! – Сестра возмущенно выпятила грудь, показывая товар «лицом». – Они не «ничего», а суперские! Круче, чем у Василисы из параллельного!

– Это которой ты с пятого класса завидовала?

– Ха! С девятого – уже она мне.

– Н-да? Ну-ка дай заценю... – Тед в шутку протянул руку, но нахалка увернулась и с хохотом и визгом понеслась по проходу, дробно стуча каблучками.

Брат за ней не погнался, только топнул вслед, чтобы не расслаблялась, и усмехнулся. Не так уж сильно сестренка и изменилась!

Пожалуй, он все-таки был ей рад.

* * *

Измученная дорогой Анжелика проспала до позднего вечера и вообще-то собиралась до утра, но организм рассудил иначе. Девушка поворочалась, полежала с открытыми глазами, надеясь, что им надоест пялиться в темноту, потом сдалась и вытащила из чемодана читалку. Раньше Лика никогда не летала на космических кораблях, да и вообще всего несколько раз ночевала вне дома, у подруг или родственников. А тут – вначале два дня болтанки в компании сотни незнакомых людей и инопланетян, с круглосуточно горящим светом и полетными, нераскладывающимися креслами вместо кроватей, а теперь тихая, чистая, но непривычно маленькая и пустая каюта. Через несколько страниц Лика почувствовала себя так, будто она в больничном изоляторе, прикованная к постели и очень-очень одинокая. К тому же ничего из прочитанного она не запомнила, пришлось дважды вернуться к началу книги, после чего Лика признала свое поражение. Попытка развлечься фильмом закончилась тем же. В какой-то момент Лике вообще захотелось расплакаться и побежать к Тедди за утешением, но гордость пересилила. К тому же девушка не знала, где его каюта, а нарваться на сурового капитана или странного киборга-навигатора совсем не хотелось.

В конце концов Лика все-таки не выдержала и вышла из каюты – просто прогуляться по кораблю, отвлечься и спокойно его рассмотреть, чтобы потом не приставать к команде с глупыми вопросами, где тут холодильник или утилизатор.

Разведка провалилась уже на стадии пулытогостиной: над обеденной зоной горел свет, а сидящая за столом Полина изображала Золушку, старательно разбирая по двум жестяным банкам кучу белого и голубого бисера. Маленький откидной столик в каюте для такой масштабной работы не годился.

– Привет, – смущенно помахала ладонью Лика. – Не помешала?

– Нет, что ты! – обрадовалась компании Полина. – А чего ты не спишь? Все в порядке?

– Ага, – грустно подтвердила Лика. – Просто уже выспалась... Ну или типа того. Помочь?

– Давай, если не боишься.

– Чего? – Девушка присмотрелась и с удивлением поняла, что дырочек в «бисеринках» нет.

– Это яичцевые капсулы хищных центаврианских гельминтов, – пояснила Полина. – Используются для борьбы с сорными моллюсками. Я хотела посмотреть, чем первый сорт отличается от высшего, и случайно уронила обе банки.

– Эмм... А перчатки ты не хочешь надеть?

– Зачем? После того, как я их веником с пола сметала, им уже все равно.

– А нам?

– Мы же не моллюски! С тем же успехом можно опасаться дождевых червяков, личинок мух, рыбьих пиявок... – Зоолог глянула на побледневшую девушку и сжалилась: – Впрочем, тут уже чуть-чуть осталось, давай лучше просто поболтаем!

Ли́ка только сейчас заметила прикорнувшего на диванчике навигатора и перешла на шепот:

– А мы ему не помешаем?

– Нет, – успокоила ее Полина. – Дэн подо что угодно спать может, а с его слухом громкость разговора значения не имеет.

Ли́ка все-таки постеснялась повышать голос.

– Они с Тедди правда такие друзья?

– Конечно, разве брат тебе о нем не рассказывал?

– Рассказывал, но как о человеке. – Ли́ка насупилась и уязвленно пробормотала: – Я думала, он мне больше доверяет...

– Может, просто боялся, что звонок или письмо перехватят, – предположила Полина. – Ни полиции, ни «DEX-компани» почему-то не нравятся слишком самостоятельные киборги, у нас уже куча проблем из-за этого была. И ты тоже лучше не распускай язык, хорошо?

– За кого ты меня принимаешь? – обиделась Ли́ка. – Тедди другом абы кого не назовет, да я и сама вижу, что Дэн на обычного кибера совсем не похож... А прикольно было бы его протестировать! – неожиданно предложила она. – Ну, оценить общий уровень развития, поглядеть структуру личности, а может, и психопрофиль составить.

– Попробуй, – с сомнением согласилась Полина. – Только учти, Дэнкя обожает прикидываться идиотом. Он тебе такого наотвечает, что волосы дыбом встанут!

– Психолога трудно обмануть, – храбро заявила Ли́ка. – Я по результатам пойму, какие ответы выбиваются из общей картины.

– Уверю тебя, выбьются все! – Зоолог высыпала в банку очередную пригоршню голубых капсул и для разнообразия принялась отбирать белые. – А кем ты после института работать собираешься?

– Еще не знаю, – пожала плечами Ли́ка. – На третьем курсе начнется специализация и распределение по факультетам, тогда и решу.

– А какие варианты?

– Теоретическая ксенопсихология, дипломатическая и врачебная. Но на теоретическую я точно не хочу, – скорчила гримаску девушка. – Слишком скучно. Я лучше в атташе пошла бы или частную практику открыла – ксеноюридические консультации и психологическая реабилитация людей, пострадавших от контактов с инопланетянами...

– Это которых летающие тарелочки похищали?

– Нет, таких быстренько к обычным психиатрам перенаправляют, – усмехнулась Ли́ка. – Центавриане уже сто лет людей не воровали, а для настоящих жертв наше правительство выбило такую компенсацию, что они не страдали, а радовались. Я имею в виду травмы, возникающие из-за незнания психологии, логики и обычаев инопланетян. Вот, например, известный случай, его даже в билеты на вступительном экзамене внесли: транспортный корабль потерпел аварию на пустынной планете, выжили двое – человек и инсектоид-денебец. Ну, стащили они уцелевшие вещи в одну кучку, пересмотрели и пригорюнились: еды и воды от силы на неделю, а спасатели хорошо если через две сюда доберутся. Денебец деловито интересуется, какого пола его «напарник». Тот на эмоциях брякает: «Баба, разве не видно?!» Инсектоид молча подбирает длинный осколок металла, с размаху втыкает в основной нервный узел и мгновенно дохнет. У денебцев, видишь ли, жизнь самки ценится намного выше и самопожертвование трутней – норма.

– Брр... – передернулась Полина. – А человек-то в итоге выжил?

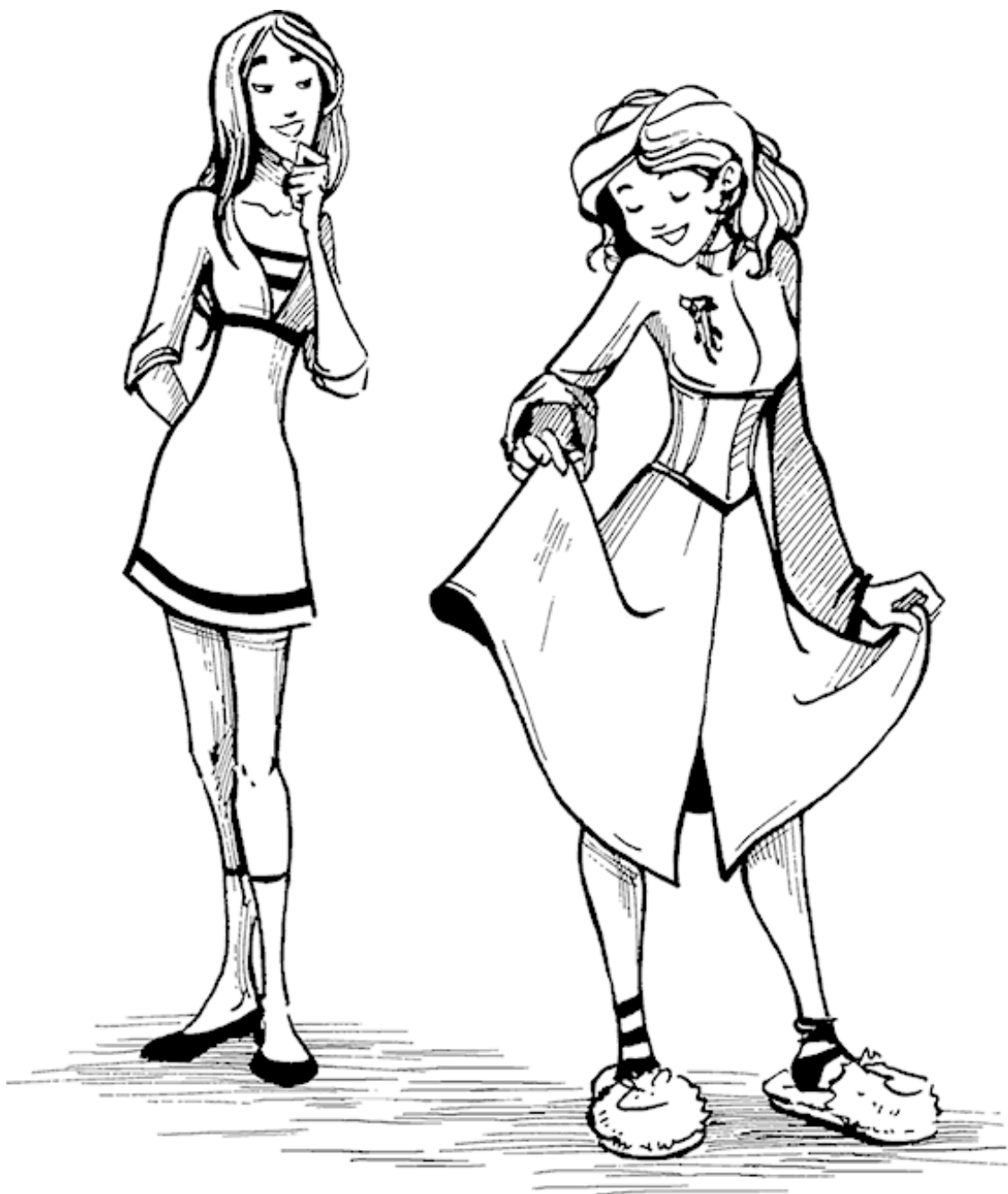
– Ага, так до сих пор в дурке и сидит. В твердой уверенности, что он женщина, причем инсектоидянка. Сработал защитный механизм психики, оправдание неверного, пусть и невольного поступка. Теперь фиг его разблокируешь!

– Ой да, у нас тоже недавно ТАКОЕ случилось! – всплеснула руками зоолог, чуть снова не опрокинув банки. – Взяли на борт двух меракийцев, а они через неделю выметали икру и умерли, представляешь?

– Хочешь об этом поговорить? – проникновенно поинтересовалась Лика.

– Честно говоря, нам от этого контакта больше геморроя было, чем страданий, – смутилась Полина, разравнивая по столу очередную кучку «бисера». – Но ты права, денежная компенсация – лучший антидепрессант! Кстати, где ты тот шикарный красный плащик взяла? Давно о таком мечтаю.

Лика ничуть не удивилась: для девушек даже самый неожиданный перескок темы на одежду, косметику и парней неизменно был «кстати».

– Правда нравится? – оживилась она. – А мне что-то не очень. Цапнула сгоряча на распродаже, а потом рассмотрела поближе и расстроилась. Он меня полнит.

– Да ну, разве что совсем капельку... И это тебя совсем не портит! – поспешно добавила Полина.

Но Лика тут же сбегала в каюту, притащила плащ и решительно сунула Полине:

– Примерь, вдруг тебе больше подойдет?

– Ты же меня сантиметров на пять выше!

– Ну и что? Размер-то примерно одинаковый.

Плащик действительно сел на Полину как родной. Если он ее и полнил, то зоологу это только шло.

– Вот и забирай, – обрадовалась Лика.

– А ты?

– У меня еще джинсовка есть, на крайняк байку у Тедди отожду.

- Нет, я так не могу, – возмутилась Полина. – Сколько он стоит?
- Ерунда, тринадцать единиц по скидке.
- Всего-то?! Мне за него и двадцать не жалко!

Девушки немного поторговались, и десятку Полина Лике все-таки впихнула, «чтобы хорошо носился».

– Только подвеску отдай, – спохватилась студентка. – Она не от плаща, а, хи-хи, против сглаза. У нас такие в каждой лавчонке продают, местный сувенир. Не то чтобы я в это верила, – поспешно добавила Лика, – но прихватила на память.

– Конечно. – Полина и сама первым делом отцепила бы назойливо бренчащую безделушку, к тому же дешевый амулетик успел облупиться и выглядел не ахти. – А что на вашей планете еще интересного есть? Тед о ней как-то неохотно рассказывал.

– Да потому что ничего интересного и нету, – фыркнула Лика, возясь с тугой защелкой амулета. – Терраформант, используется только экваториальный пояс, где климат потеплее и постабильнее. Сплошные поля на сотни километров, пастбища, несколько городов, а в основном хутора или фермерские поселки... Тоска зеленая!

– Почти слово в слово, – захихикала Полина.

– Не-е-е, Тедди обычно крепче выражается, – рассмеялась и Лика. – Ой, чуть не забыла, у меня же в чемодане та-а-а-кое есть!

– Еще один пакет с печеньем?

– Круче! – заверила студентка. – Сейчас принесу.

* * *

Теодор с порога заметил, что в пультигостиной подозрительно весело – как будто перед его приходом кто-то рассказал неприличный анекдот и слушатели только-только отсмеялись, покраснелись и остаточно подхихикивают.

Причем этот анекдот был про пилотов.

– Я что-то пропустил? – громко спросил парень.

– Нет-нет, мы просто завтракаем, – заверил Станислав, почему-то избегая смотреть Теду в глаза. – Присоединяйся.

Парень насторожился, но допытываться, с чего капитан так подобрел (может, просто выпался?), не рискнул, а подошел к дымящемуся чайнику. Рядом стояла кружка с уже заваренным пакетиком, черная со звездочками и надписью белым маркером: «Тед, не налей!» Пилот неумолимо протянул к ней руку, собираясь, как уже не раз бывало, присвоить результат трудов напарника, но в последний момент почему-то передумал.

– Ну ты зараза! – вырвалось у него. Киборг наполнил чашку вровень с краями и, кажется, даже с горкой. Взять ее, не расплескав, было нереально, отхлебнуть – слишком горячо.

Дэн захлопнул крышку утилизатора, вернулся к столу, небрежно поднял кружку и, подмигнув раздосадованному приятелю, унес за свой пульт.

Полина снова расфыркалась, и Тед подозрительно спросил:

– Чем вы тут с Ликой полночи занимались? Хохотали так, что у меня шлем на стене трясся!

– Ничем, – пожала плечами девушка. – Болтали, мерились гардеробами, смотрели картинки... В детстве ты был таким милашкой! Особенно на той голографии, где на горшке и с соской, помнишь?

– Помню, – побагровел парень. – А тебе, если жизнь дорога, советую как можно быстрее ее забыть, ясно?!

– А ту, где в обнимку с плюшевым мишкой, можно помнить?

– Нет! – От догадки, что Лика приволокла с собой полный семейный альбом, Теду стало совсем нехорошо. – Дэн, что у нас с посадочными данными?

– Все готово. – Навигатор глотнул чая и, когда пилот повернулся к своему экрану, невозможно добавил: – Тедди.

Слушать оказалось интереснее, чем спать, и альбом они смотрели сначала втроем, потом вчетвером, а пятому и шестому самые удачные кадры показали утром.

Теодор понял, что окружен бесстыжими мерзавцами, которых он опрометчиво считал своими друзьями.

– Где эта поганка?!

– Да вон же. – Полина недоуменно показала на Котьку, намывавшуюся на столе – как раз на злосчастном широкоформатном планшете в кожаной обложке «под старину».

– Нет, я про большую, на шпильках! – Пилот бесцеремонно выдернул планшет из-под кошки, с оскорбленным мявом прыснувшей в сторону.

– Еще спит, наверное.

Полина ошиблась: Лика успела не только проснуться, но и умыться, причесаться и даже сделать легкий макияж, чтобы выглядеть прилично в малознакомой еще компании. В итоге неприличной почувствовала себя компания: и Stanislaw в майке, тренировочных штанах и косо сидящей фуражке, и Вениамин в нежно-зеленом махровом халате, и босой, с утра особенно всклокоченный Михалыч.

– Зачем ты это сделала?! – тут же подскочил к сестре Теодор.

– Что? – опешила та, пошатнувшись на шпильках.

Парень выразительно потряс перед ее лицом планшетом.

– О, вот он где! – обрадовалась Лика, аккуратно беря альбом за верхние углы и вынимая у брата из рук. – А в чем проблема-то? Я ж не абы кому его показывала, а твоим друзьям.

– Вот именно!

– Это же всего лишь детские снимки. – Сестра недоуменно почесала левое плечо.

– Если бы я хотел, то сам их показал бы!

– А что в них такого плохого?

– А чего все тогда ржут?!

Команда честно попыталась сделать серьезные лица, но стало только хуже. На одной из голографий маленький Тедди с точно таким же видом лупил погремушкой по голове какого-то родственника, стоически изображавшего умиление.

– Мы же не со зла, – попыталась оправдаться самая совестливая Полина. – Просто... Ты там такая трогательная бусечка, ы-ы-ы... – Зоолог была еще и самой смешливой.

Пилот затравленно выхватил у сестры альбом.

– Ну погоди, – прошипел он. – Вот заведешь себе парня, притащишь со мной знакомить, и я ему тоже много чего про тебя покажу!

– Ой-ой-ой, было бы чего бояться! – Лика тем не менее занервничала. – И вообще, не собираюсь я его с тобой знакомить, вот еще!

– А с кем? С папашей, что ли?

Сестра прикусила губу, словив удар ниже пояса, и мигом ответила тем же:

– Да на фига мне вообще ваше благословение сдалось? Вами обоими парней только распугивать, в такую семейку ни один нормальный человек добровольно не сунется!

Тед сжал кулаки, будто собираясь треснуть ее на самом деле, но вместо этого шумно выдохнул, ушел к пилотскому креслу, плюхнулся в него и демонстративно развернулся к залу спинкой.

Поле боя осталось за Ликой. Правда, вкус у победы был гаденький, и девушка попыталась сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Она снова почесала плечо, уже с остервенением, и жалобно сообщила:

– Кажется, меня ночью блоха укусила.

– Где ты ее нашла? – удивился Вениамин.

– Наверное, от кошки подцепила.

– Не может быть! – возмутилась Полина. – Я ей только что новый антиблошинный ошейник купила! К тому же тогда чесался бы Станислав Федотович, Котька обычно с ним спит.

– Я жесткий и невкусный, – отшутился капитан.

– Значит, это был клоп, – не стала спорить Лика.

– Клопов у нас тем более нет, – обиделся уже Станислав.

«Клоповниками» в космофлоте пренебрежительно называли корабли запаса, куда ссылали самых никчемных вояк под командование старперов, чтобы они отслужили свой срок и вымелись из армии, не успев ее опозорить.

– А ты уверена, что тебя именно укусили? – заинтересовался Вениамин. – Ну-ка покажи, может, это простой прыщик.

Лика послушно закатала рукав. Доктор долго разглядывал припухшее красное пятно, которое девушка успела расчесать до размеров сливы, и наконец постановил:

– Да, похоже на укус. Может, тебя еще на лайнере какая-нибудь дрянь цапнула?

– Может, – не стала спорить Лика. – Там гадючник тот еще был, в столовой конкретно мышами пахло – правда, фиг поймешь, из углов или от пайков. Но вчера вроде ничего не чесалось.

– Аллергическая реакция иногда развивается только на вторые-третьи сутки. – Вениамин сходил к аптечному шкафу и выдал девушке тюбик с антигистаминной мазью. – Главное, не чеши, а то еще сильнее раздует! Если до завтра лучше не станет, приходи в медотсек, сделаем тщательный анализ.

– Хорошо. – Лика добросовестно намазала пятно и опустила рукав. – О-о-о, мне уже лучше! Сразу зудеть перестало.

– Значит, точно укус, – успокоился доктор. – Может, на всякий случай обработаем корабль от паразитов? По инструкции это положено проделывать раз в три месяца.

– Да, не помешает, – рассеянно согласился Станислав, присматриваясь, чем там занимается Тед. Вроде бы делом: через час-другой пилоту предстояло взять управление на себя, выводя корабль на орбиту планеты, и парень просматривал данные по атмосфере, гравитации и точке высадки, выстраивая план действий. Впрочем, на Хаммасур (в просторечии – Болото)

они уже залетали и даже завели там парочку постоянных (и, капитан надеялся, довольных) клиентов, так что проблем возникнуть не должно.

* * *

К моменту посадки заклятые родственнички не то чтобы помирились, но успешно спустили ссору на тормозах и общались как ни в чем не бывало. Альбом, правда, Тед так и не вернул, а когда Лика попыталась тишком вытащить компромат из-за спины увлеченного пилотированием брата, фамильная реликвия переместилась под зад, а потом вообще под замок в каюту.

Садиться пришлось в пелену облаков, сплошную и такую толстую, что Лике стало жутковато: летим и летим, а они все не кончаются, только чернеют! Как будто сейчас внезапно – БАЦ! – и земля. Когда транспортник наконец из них вынырнул, девушка вздохнула с облегчением: внизу оказался космодром типовой планировки. Поднаторевшая в перелетах команда уже знала, что это означает цивилизацию, отстающую в техническом развитии. Космодром отстраивали наемные спецы – либо на деньги местных властей, либо в рамках проекта «Единая Вселенная», спонсируемого ООМ². Смысла оригинальничать они не видели, аборигенам что угодно покажется инопланетным чудом, а в этом проекте идеально сочетались цена – качество – удобство.

Транспортник опустился на грунт очень мягко, хотя в этом было больше заслуги грунта, чем Теда.

– Болото! – поморщился пилот, с чувством выполненного долга откидываясь на спинку кресла. – Надеюсь, на этот раз нам нормальную площадку выделили, выгружаться не через аварийный шлюз придется?

– Они же извинились, – напомнил Дэн. Особенности здешнего климата периодически вносили коррективы в план космодрома. – К тому же тогда мы попали на Хаммасур в сезон ливней.

Лика озадаченно посмотрела в иллюминатор, на Теда, снова в иллюминатор, но так и не поняла, почему брат не улыбнулся шутке. По стеклу сплошным потоком бежала вода, словно корабль поливали из шланга.

– Ну что, парни, за грузом и на выход? – бодро поинтересовался Станислав.

– А может, подождете, пока дождь закончится? – наивно предложила студентка, и на этот раз засмеялся не только Теодор, но и все остальные.

– Долго ждать придется. – Капитан снял фуражку и вытащил из ячейки легкий скафандр с шлемом.

Тед с Дэном сходили в грузовой отсек за тремя продолговатыми, рельефными и лаково блестящими футлярами, напоминающими куколки метровых жуков. Как аммы, обитатели Хаммасаура, их делали, Станислав не знал и спрашивать не хотел – вдруг действительно потрошили несчастных насекомых ради сумок, как земляне когда-то – крокодилов. Хотя упаковка, надо признать, была удобная, легкая и непромокаемая, а три широкие лямки позволяли тащить ее как в руках, так и на спине.

Полину никто не звал, но она радостно бросилась в шлюзовую камеру впереди всех.

– А можно мне с вами? – сделала умоляющие глаза Лика.

– Конечно. – Собственно говоря, у капитана вообще не было необходимости в эскорте, восемьдесят четыре килограмма мог донести и один Дэн. Но лучше выгулять команду сейчас, под присмотром, чем копить ее дурную энергию, пока не рванет. Безвылазно сидеть в корабле

² Охрана обитаемых миров.

неделями умел только Михалыч, похоже, считавший себя частью двигателя. Вениамин и то смотрел на уходящих с завистью.

Мужчины вскинули футляры на спину. Этот груз был только заправкой – плата за его доставку перелет не окупала, зато взамен «Космическому мозгоеду» обещали доверить большую партию кла-клота, местного аналога жемчуга.

– Шлемы не открываем, все помнят? – Станислав опустил щиток и перешел на внутреннюю связь.

– Ага, – смущенно подтвердила Полина, делая то же самое.

– Ядовитая атмосфера? – опасливо уточнила Лика.

– Нет, просто гадостная. А вообще дышать можно, если что. – Тед сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, проверяя работу фильтра, и удовлетворенно кивнул. – Выходим!

Снаружи все оказалось не так грустно: дождь сыпал обильно и непрерывно, но хандру не нагонял. Сквозь тучи даже умудрялся пробиваться солнечный свет – не в прорехи, которых команда не заметила ни сверху, ни снизу, а словно просачиваясь между каплями влаги. Растениям его вполне хватало, космодром окружала пышная сочная зелень.

– Как будто в запотевшей теплице стоим, – точно подметила Полина. – Ой, а вот и дождевой червячок ползет!

Космолетчики поспешно расступились, пропуская «червячка» и ловчую бригаду с сетью. Само по себе огромное беспозвоночное не представляло угрозы, но могло попасть под приземляющийся корабль и, трагически погибнув, превратить посадку в танец на двухстах литрах слизи.

Полина с интересом наблюдала за погоней, болея, разумеется, за червяка. Лика же во все глаза уставилась на ловцов.

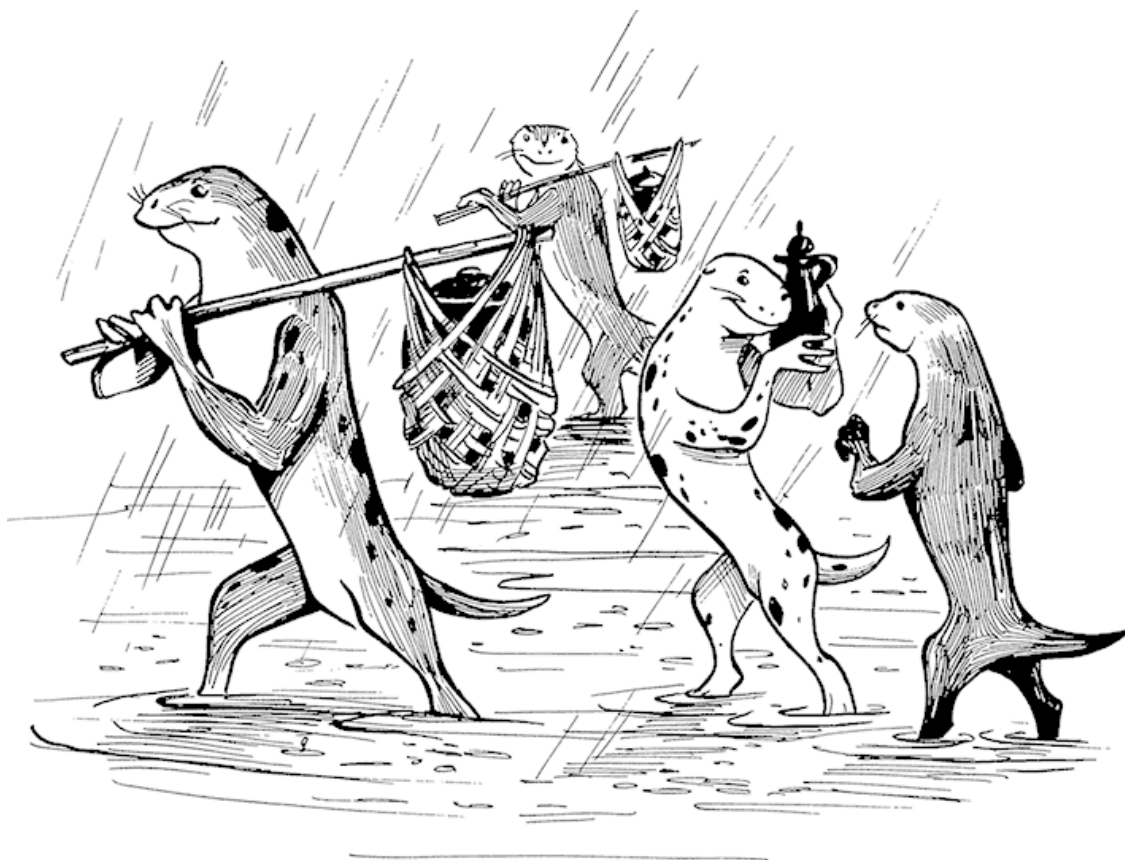
– Впервые вижу живых аммов, – восхищенно прошептала она. – К нам они никогда не прилетали.

– На чем им летать-то? – скептически отозвался Тед. – Они пока даже велосипед не изобрели.

– С таким климатом он им еще долго не понадобится. – Станислав прикинул, с какой стороны удобнее обойти лужу, и в итоге пошел вброд.

Аммы были типичными земноводными с голой скользкой кожей, холодной кровью и перепонками между пальцами, но напоминали скорее выдр, чем тритонов, – из-за шоколадного окраса, прямоугольной черепной коробки и пучка пышных вибрисс. Ходили они на более коротких и кривых задних лапах, забавно повиливая плоскими хвостами, а при необходимости, казалось, могли легко побежать на всех четырех. За научно-техническим прогрессом аммы действительно не гнались, но философски принимали ввозимый, быстро сориентировавшись в реальной стоимости своих товаров и наладив торговлю со звездными купцами.

– Ну, идем уже! – дернул сестру за руку пилот. – Хорош паяться, это неприлично.

– Ерунда, – отмахнулась Лика. – Я читала, что аммы очень благодушный и толерантный народец. И вон тот молодой самец меня тоже разглядывает.

– Еще чего не хватало! – пуще прежнего возмутился Тед. Любопытный абориген был традиционно гол, мускулист и определенно пребывал на пике мужских гормонов. Мелковат правда: на голову ниже человека, по здешним меркам – чуть выше среднего роста. – А ну живо отвернись от этого извращенца!

– Он ничего такого не думает, ему просто интересно, – попыталась протестовать девушка, однако брат привычно выиграл спор с помощью грубой силы, бесцеремонно утянув сестру за собой. В детстве Лика еще тешила себя надеждой, что вырастет и отомстит, но этот гад рос быстрее.

Таможни на Хаммасуре не было, и команда, оплатив стоянку («пока на сутки, а там посмотрим»), спокойно вышла с космодрома.

– Ух ты! – вырвалось у Лики.

Дорога спускалась в огромную полузатопленную долину-столицу, где островки земли чередовались с мелкими озерами, купинами осокоподобных деревьев и огромными серовато-белыми комьями. В канавах по обочинам весело журчала вода; тем не менее луж становилось все больше, а потом они вообще слились и о дороге напоминали только разметочные столбики.

– Ага, – подтвердила Полина, – потрясающая растительность! А фауна тут вообще уникальная, я в прошлый раз хотела коллекцию жуков-илоедов насобирать, но капитан почему-то запретил...

Станислав неодобрительно кхекнул. Против классических сушеных трупиков под стеклом он, может, и не возражал бы. Но поскольку пронзать жуков булавками (точнее, более подходящими по размеру шампурами) у зоолога не поднималась рука, она намеревалась содержать их на полном пансионе до естественной кончины. Предложение же насобирать, так сказать, уже достигших коллекционного состояния жуков девушка брезгливо отвергла: «Они нужны мне в идеальной форме!»

– Нет, я про дома! – Лика ткнула пальцем в ближайший «ком». – Я читала, что аммы строят их из собственной слюны, на воздухе быстро твердеющей и приобретающей прочность камня в сочетании с легкостью пены. Такому домику не страшны наводнения, он просто приподнимется на якоре и опустится обратно, когда вода спадет. Правда стройка требует много времени и сил, поэтому у бедняков на нее уходят годы, а богачи нанимают специальные бригады плевателей. Смотрите, смотрите, это как раз они!

На неровном фундаменте будущего «коттеджа» рядом сидели трое аммов. Как и их коллеги по всей Галактике, они не перетруждались, в буквальном смысле поплеывая на еле-еле движущуюся работу.

Лика с щенячьим восторгом шагнула к чудо-дому – и с бульканьем скрылась под водой. Над поверхностью осталась только рука, за которую ее продолжал удерживать брат.

Тед выждал необходимое для воспитательного процесса время и рывком выдернул сестру обратно.

– Вот именно поэтому шлем и не открываем, – нравоучительно пояснил он. – Иначе был бы у тебя полный скафандр ила, как кое у кого в прошлый раз.

– И веди себя осторожнее, – строго добавил капитан. – Это все-таки защитные скафандры, а не водолазные. На длительные погружения они не рассчитаны.

– Могли бы хоть табличку воткнуть, что там яма, – пролепетала Лика, так судорожно дыша, будто действительно чуть-чуть не утонула.

– Зачем? Аммам она не мешает, они же двоякодышащие – есть и жабры, и легкие, – напомнила Полина. – Да тут почти вся живность такая... Ой, смотрите, *Babylonia tentacles!*

Станислав и парни удрученно переглянулись: теперь одержимых девиц в команде было две и они разбегались в разные стороны.

Переставлять ноги становилось все сложнее – вода колыбалась уже на уровне пояса, изредка понижаясь до колена или повышаясь до груди. Некоторые прохожие стали проплывными, и у Лики возникло дурацкое ощущение, будто она бредет по мелкому гостиничному бассейну, причем одетая.

– А почему мы на флайере не полетели? – робко спросила она.

– Сесть почти негде и сушить потом долго, натечет с него на полтрюма. Ничего, сейчас гидрокар стопорнем. – Тед уверенно направился к одинокому, выкрашенному в красный цвет «дереву». Врывать здесь столбы было бессмысленно, рано или поздно все равно подмоет и повалит, поэтому аммы просто растили их в нужном месте, обрезая лишние побеги и нижние листья.

– Чего?

– Вон как раз один плывет.

Пилот забрался на полузатопленный помост у столба и растопырил руки, привлекая внимание местной «маршрутки».

Не прошло и минуты, как о помост заплескались мелкие волны. Воду рассекала покатая спина не то мокрицы, не то трилобита – черная, пластинчатая, лаково блестящая. На ней уже стояли пятеро аборигенов и водитель возле установленного впереди «мотора» с длинным поворачивающимся краном. Оттуда под нос существу тонкой струйкой сыпались плавучие гранулы комбикорма, которые оно сноровисто загребало щеточками-мандибулами.

Водитель из уважения к сухопутным пришельцам подогнал «гидрокар» вплотную к помосту, и космолетчики друг за другом перепрыгнули на живую лодку. Прямо в панцирь животного были вбиты небольшие, по размеру стопы, скобы из какого-то светлого материала. Полина, а по ее примеру и Лика тут же засунули в них обе ноги, хотя аборигенам хватало и одной, а некоторые вообще пренебрегали техникой безопасности.

Станислав включил громкую связь и попытался договориться с водителем. Язык аммов слагался из гортанных щелчков, причмокивания, клаянья зубных пластин и шевеления жаберных щелей на боках, открывавшихся и закрывавшихся в определенном порядке. Для точного перевода требовался комплексный транслятор, а в скафандре был только звуковой, поэтому общение шло на уровне «твоя двигать моя хижина вожак улиток – моя желать твоя куча много».

– Они хвостами виляют, – заметила Лика. – Значит, смеются.

– Главное, чтобы не обиделись и не завезли к черту на куличики.

В конце концов стороны вроде бы поняли друг друга. Водитель повернул кран вправо, и «гидрокар» величаво отчалил от остановки. Плыл он быстро, но очень плавно. Если бы не клин волны за «кормой», можно было бы подумать, что его просто сносит течением.

– Сто тридцать две пары веслообразных лапок, – сообщила Полина, любуясь, как оные мельтешат по краям панциря. – Зато глаз вообще нет, только чувствительные щетинки на брюхе, а сверху, как видишь, прочная пятисантиметровая броня.

Зоолог присела на корточки и наглядно постучала по ней кулаком. «Гидрокар» вздрогнул и погрузился сантиметров на десять, но тут же снова всплыл.

Лика впиалась в локоть Теодора:

– А вдруг оно нырнет?

– Только если сильно испугается, – заверил ее брат. – Или если кое-кто решит проверить, едят ли эти тараканы просроченные кексы. Которые, как выяснилось, тонут.

Полина фыркнула и оскорбленно сложила руки на груди, показывая, что сегодня они пусты.

Центр города не сильно отличался от окраины, разве что растений стало поменьше, а домов и жителей – побольше. С многих веток и крыш свисали странные, явно рукотворные конструкции из разноцветных прутьев, на человеческий взгляд совершенно бессистемные и бессмысленные.

– Рекламные плакаты? – предположила Лика. – Или что-то ритуальное. Может, у них сейчас какой-то праздник?

– Что, в твоих книжечках об этом не написано? – поддразнил ее брат.

– Я же не могу знать все инопланетные обычаи! – возмутилась девушка. – И вообще, аммы не относятся к семнадцати основным галактическим расам, в университетском курсе им и то всего четыре часа отведено...

– Да-да, оправдывайся, малявка!

Лика сердито зашипела и пихнула его плечом. Без каблучков, в скафандре не по размеру она растеряла так поразившую Теда взрослость, что одновременно и сблизило их, и вернуло покровительственно-снисходительное отношение старшего брата, от которого Лика тщетно пыталась избавиться все восемнадцать лет. Самое обидное, что оно оказалось заразным: теперь похожие нотки сквозили в голосах всех членов команды, даже киборга.

Вода сменилась густой вязкой грязью, но «гидрокар» по-прежнему уверенно двигался вперед. Оказалось, что, помимо лапок, у него имеется длинный, непрерывно извивающийся членистый хвост, оставляющий за собой медленно сглаживающуюся волнообразную борозду.

– Да это не гидрокар, а целый вседорожник, – уважительно сказала Лика.

– Не-а, совсем по суше он не ходит, – с сожалением возразила Полина. – Даже за кексы. Станислав Федотович, нам вон туда?

Капитан тоже начал узнавать местность и, кивнув, показал водителю на один из домов – по местным меркам, роскошный многокомнатный особняк, а то и родовой замок. Огораживаться у аммов было не принято, но водитель все равно не стал подъезжать вплотную, остановился метрах в двадцати и протянул к Станиславу сложенные чашечкой ладони. Капитан высыпал в них заранее приготовленную плату – горсть грубо обточенных шариков, напоминающих мраморные, по три за каждого пассажира, как договаривались.

– Ты есть все? – уточнил водитель.

Станислав хлопнул правой рукой по левой стороне груди – простейшие жесты согласия – отрицания он уже выучил, и амм, к удивлению капитана, вернул ему четыре шарика.

– Оптом дешевле? – пошутил Теодор.

– Видимо, да. – Капитан отважно прыгнул в пузырящуюся под дождем грязь, поскользнулся, перевешенный футляром, но устоял. – Хотя в прошлый раз мы тоже вчетвером ехали, а скидки не было.

– Была, – возразил Дэн, помогая Лике слезть с «гидрокара». Полина с поросычьим энтузиазмом соскочила в грязь сама, забрызгав всех сверху донизу, но дождь быстро поправил дело. – Тед платил за нас обоих, пять шариков.

– А с меня три взяли, – вспомнила зоолог.

– С меня тоже. – Обычно Станислав брал транспортные расходы на себя, но в тот раз ему не хватило местных денег, а обналичить счет можно было только в здании космопорта. – Что ж, будем знать: с аммами выгоднее рассчитываться кому-то одному.

Двери как таковой у дома не было, просто метровое полукруглое отверстие на уровне пола, с низеньким порожком, через который непрерывно текла вода. Такое впечатление, будто у хозяев прорвало канализацию, а они спят и не знают. Но когда космолетчики подошли поближе, из отверстия быстро-быстро, как мыши из норы, полезли жильцы – двое крупных коричневых самцов и один поменьше, почернее. Выпрямились, загородив вход, и замерли. Космолетчики тоже. Несколько минут ничего не происходило. Аммы слегка покачивались из стороны в сторону, активно шевеля усами и моргая белесыми веками. Это явно что-то озна-

чало и, возможно, требовало ответа, но капитан понятия не имел какого. Впрочем, и в прошлый, и в этот раз охрана в конце концов смягчилась, расступилась, и самый крупный самец пробулькал-прошелкал:

– Иди, хороший друг.

– Благодарность, – лаконично сказал Станислав: чем проще речь, тем меньше погрешность транслятора.

Гости на четвереньках заползли внутрь, с футлярами на спине чувствуя себя неповоротливыми черепахами. Лица тихонько ахнула – стены пропускали свет, преломлявшийся в мириадах застывших пузырьков, и внутри было сумрачно, как в палатке, но не темно. По дальней стенке журчала дождевая вода, собранная крышей и спущенная не в сточную канаву, а в ряд потолочных отверстий. Легкий уклон пола гнал ее к выходу, создавая самоочищающийся ковер глубиной три-четыре сантиметра. Уборкой постоянно влажных, обрастающих водорослями стен занимались разноцветные слизи размером с кулак, ползающие по темным пятнам, как миниатюрные газонокосилки. Полина смотрела на них с вождением, но держалась.

Хозяин дома сидел возле длинного плетеного матраса-стола, забавно сложив задние лапы пятка к пятке. Крупный, мордастый, светло-шоколадный, сразу видно – солидный бизнесмен. При виде гостей он не встал, а только глубоко качнулся вперед-назад и указал на другую сторону стола – присоединяйтесь, мол!

– Хм... что-то новенькое, – удивился Станислав. На столе стояло большое дымящееся блюдо, явно рассчитанное на компанию. Вместо ложек-вилок вокруг него лучиками лежали деревянные крючки. – Раньше аммы нас не угощали.

– Нам же не обязательно это есть, правда? – боязливо спросила Полина.

Дымок над блюдом обнадеживал, намекая на термическую обработку яства, но оно с тем же успехом могло оказаться концентрированной серной кислотой.

– А вдруг они обидятся, если мы откажемся? – предположила Лика.

– А вдруг мы обидимся, если не откажемся? – проворчал Теодор.

– Давайте я первым попробую, – разрешил их сомнения Дэн. – И скажу, съедобное оно или нет.

Но вначале космолетчики сдали свою ношу охранникам, проскользнувшим в дом вслед за гостями. Аммы почтительно поднесли футляры хозяину, но тот едва на них глянул и взмахом лапы отослал на склад, показывая, что доверяет Станиславу. Лика с интересом отметила, что каждый из аммов, проходя мимо главы дома, потерся о его спину боком, как ласкающаяся кошка, а тот сделал встречное движение.

Космолетчики расселись вдоль стола прямо в воде. В открытые шлемы ворвался горячий влажный воздух с резким запахом мускуса. Дышать им с непривычки было тяжело, сдав-

ливалось грудь и кружилась голова, как в перетопленной бане, однако аммы высоко ценили этот жест доброй воли.

Прежде чем начать разговор, купец торжественно водрузил на стол фрисский мультитранслятор и приветственно качнулся и ему. Лица хихикнула, но потом покосилась на Дэна и прикусила язычок. Если на «Космическом мозгоезде» не то что с киборгом – с бортовым компьютером болтают, то почему бы и амму не уважить умную вещичку?

Фрисская техника была громоздкой, зато неубиваемой – в том числе сыростью и водяными брызгами. Транслятор живо просканировал собеседников, определяя их расы, и спроецировал на них полупрозрачные аватары. Купца представлял мужчина лет сорока, лысый, широкоплечий и мускулистый; своего аватара Станислав не видел, но надеялся, что с аммской точки зрения он выглядит не менее солидно.

– Добро пожаловать в мое прекрасное жилище, друг с далекой звезды, – начал купец. Аватар слегка запаздывал – транслятор оценивал фразу целиком, зато перевод получался максимально точным и грамотным. – Рад видеть, что твоя сила еще при тебе, а семья успешно приумножается. Надеюсь, твой путь был достаточно дождлив?

– Да, добрались благополучно, – подтвердил капитан. – Спасибо за гостеприимство, мне тоже очень приятно вести с тобой дела.

На самом деле Станислав предпочел бы побыстрее забрать новый груз и улизнуть с застоя, но купец никуда не спешил.

– Дивная сегодня погодка, не правда ли?

– Замечательная, – поддакнул капитан, стараясь быть если не искренним, то объективным. – Видно аж на сорок метров, и грязи всего по колено.

Охранники вернулись и, повторив странный ритуал с потиранием, расселись за столом по обе стороны от хозяина: более крупные поближе, мелкий с краю. Сидели они гораздо плотнее людей, касаясь друг друга плечами, как мерзнущие птички на ветке, и к еде пока не прилагивались.

Купеческий аватар благодушно кивнул:

– Да, лето выдалось засушливое. Некоторые плантации обмелели до третьей метки!

– Надеюсь, на твоём бизнесе это не отразилось? – вежливо спросил Станислав.

– Только в лучшую сторону, друг мой, только в лучшую! – Купец слегка запрокинул голову, аватар маслено прищурился. – Кла-клот поднялся в цене, мы не зря придержали последнюю партию до нового урожая. Я даже позволил себе купить новую сестру. Та-ха-рик, покажись-ка гостям!

Из дырки-двери в левой стене вынырнула маленькая изящная самочка и, тихонько прошлепав по воде, замерла возле «брата», как эбеновая статуэтка.

– От очень плодovитой матери, умеет плести ккаван, шлифовать ракушки и делать лепешки из тертого планктона, – так гордо перечислил тот, словно воспитывал малышку с пеленок. – Возможно, я даже пушу ее в разведение.

– Эмм... Очень удачная покупка, – наугад сказал капитан.

Вроде не ошибся: аватар польщенно заулыбался, купец протянул лапу и погладил самочку по спине – сначала ладонью, потом тыльной стороной кисти. Аммка прогнула спину, принимая ласку, и молча шмыгнула обратно в «норку». Полина с Ликой проводили ее сочувственными взглядами.

– Присматриваю себе еще пару братишек, – доверительно сообщил купец. – Девятой-десятой линьки, чтобы уже видеть, кто из них вырастет, – подороже, зато с гарантией.

С этими словами амм взял ближайший крючок, болтанул им в густой подливе и выудил толстое темно-зеленое колечко. Станислав обреченно смотрел, как инопланетянин громко чавкает «лакомством», напоказ пуская слюну из углов рта, а потом, чего и следовало ожидать, радушно указывает гостям на угощение.

– Ну, где наш штатный дегустатор? – ехидно прошептал Теодор.

Дэн бестрепетно выполнил свои обязанности и доложил:

– Растительный белок с высоким содержанием целлюлозы. Питательность средняя, до двухсот граммов на человека безвредно.

– А вкусно хоть?

– Сам попробуй. – Понять что-то по лицу киборга было невозможно, с таким же сосредоточенным видом он пробовал и печенье, и Котькин корм.

Ли́ка насмешливо посмотрела на брата: «Что, слабо?», и уязвленный Тед тоже сунулся в блюдо, чуть не выбив крючок из руки Станислава.

– Ну как? – в свою очередь спросила сестра.

Парень мужественно прожевал скользкий комок, проглотил и торжествуя прохрипел:

– Попробуй!

Ли́ка нерешительно взяла «столовый прибор», прикидывая, что будет меньшим позором – если она отступит или если ее стошнит. Станислав ободряюще подмигнул девчонке: ничего особо противного, но и вкусного тоже – как макароны из водорослей, без соли и специй.

– Это вся твоя семья или кто-то остался дома? – поинтересовался внимательно наблюдающий за гостями купец.

– Это не семья, а команда, – с усмешкой поправил его Станислав. – Я холостяк.

– Что, еще не скопил даже на первенца? – сочувственно спросил аватар.

– Дело не в деньгах. – Капитан замялся, не зная, как объяснить инопланетянину, что обзаведение семьей у людей – несколько более сложный процесс, чем поход в магазин за новой кастрюлей.

– Понятно, – неожиданно не стал допытываться амм. – Не огорчайся, твои железы еще не настолько изношены, чтобы твоя судьба не могла перемениться в любой момент.

– В этом я давно уже не сомневаюсь, – усмехнулся Станислав, съел еще пару колечек и, сочтя гостевой долг выполненным, в лоб спросил: – Так что там с грузом, который обещал наш посредник?

– С грузом все замечательно, – заверил его купец. – Шесть мерок отборного кла-клота, стоит в соседней комнате. Но лучше приходи за ним завтра.

– Почему? – опешил Станислав. – Если все уже подготовлено, мы можем забрать его прямо сейчас.

– Сегодня неподходящий день для такой важной сделки, – туманно ответил амм. Судя по аватару, он не сердился и не издевался над людьми, разве что слегка лукавил. – Приходи завтра.

– Но завтра ты точно отдашь нам груз? – потребовал определенности раздосадованный капитан.

– Если будет подходящий день, то с огромным удовольствием, – заверил его купец.

– А от чего это зависит?

– Понятия не имею, – искренне сказал аватар.

* * *

Сквозь скафандры не просочилось ни капли, но команда все равно чувствовала себя промокшей насквозь, а Ли́ка даже чихала, как простуженная.

– Ну что за дурь? – сердился капитан, остервенело выдираясь из скафандра. – Договорились же!

– Договаривался посредник, – напомнил стоящий в дверях шлюза Вениамин. – И есть все-таки вероятность, что это не отказ, а отсрочка на подумать.

– О чем там думать-то? Мы же с этим аммом уже работали, без всяких накладок. Вон даже в гости зазвал, стол накрыл. – Желудок Станислава разделял его негодование, тихонько

бурча и постреливая под ложечку. Отравиться он не отравился, но жевать, видимо, следовало тщательнее, чтобы плохо перевариваемые куски не устроили поединок за право первым покинуть капитана. – А если завтра нас опять продинамят? И послезавтра? Стоянка тут недешевая, убыток будет только расти.

– Можно куда-нибудь перегнать корабль... – Тед вспомнил, где они находятся, прикусил язык и выругался. Найти свободное место не проблема – проблема там не утонуть.

– В любом случае надо сходить к купцу еще раз, – наставительно сказал Вениамин. В последнее время дела маленькой транспортной компании шли неплохо, долгов на капитане больше не висело, и потеря заказа сильнее была по самолюбию, чем по кошельку. – Может, у аммов просто не принято с ходу отдавать такой ценный груз, сперва следует покочевряжиться.

– Разумеется, схожу. – Станислав тоже не собирался так просто сдаваться, хоть и не верил, что из этой затеи что-то выйдет. Похоже, посредник их кинул, пообещав золотые горы, лишь бы космолетчики согласились доставить на Хаммасур никчемный холмик. – И не только к нему, у нас же здесь были еще клиенты. Попробую поговорить с ними напрямую, вдруг они как раз ждут okazji на Альфу Центавра или Гамму Стрельца?

Команда переделась, приняла душ и на всякий случай наглоталась таблеток – шанс подцепить какую-нибудь заразу на Хаммасуре был ничтожный, но не нулевой. Инопланетные инфекции редко пересекались с человеческими: иной метаболизм и температура тел, банальное отсутствие органов, атакуемых чужими микробами и паразитами. «Друзья со звезд» чаще всего банально травились или ловили аллергическую реакцию, как непрерывно сморкающаяся Лика. Впрочем, в сухом и чистом корабельном воздухе ей быстро полегчало.

– Да эти аммы вообще странные, – продолжил Тед разговор уже на диванчике. – Сестер себе покупают... Ладно еще продавать!

Лика свирепо сверкнула на него слезящимися глазами и гнусаво возразила:

– Это просто так называется – брат, сестра, а на самом деле они заключают что-то вроде долгосрочного контракта. Ну типа фермера и батраков или прораба и бригады. Рабства у аммов нет, это я точно помню. Да вон даже ваш корабль взяли: его хозяин-капитан платит тебе деньги, а ты на него работаешь.

– Но в разведение же он меня не пускает!

– А ты отказался бы? – захихикала Полина.

– Ха! – Пилот скрестил руки на груди, изображая свободолюбивого орла, который не сойдет до размножения по приказу, даже если Станислав Федотович наставит на него бластер.

– А может, для аммов это вовсе не унижение, а как талантливую дочку в колледж отправить? – предположила Лика, вытягивая из пачки очередную салфетку и шумно ее используя. – Надо полистать справочники, что там про них написано.

Кошка вспрыгнула на спинку диванчика, устроилась за Полининой головой и принялась маниакально чесаться и вылизываться.

– Ну что ты там все копошишься? – не выдержала зоолог, стаскивая ее и раскладывая на коленях. – Неужели у тебя действительно блошки? Ой, Тед, смотри!

– Поймала? – равнодушно отозвался пилот.

– Нет, но под лапой такое же пятно, как у Лики. – Полина растерянно уставилась на силиконовую полоску антиблошиного ошейника. – Ничего не понимаю, он же совсем новый!

– Это для тебя новый, а сам по себе, может, просроченный.

– Да вроде нормальный был... Ладно, куплю ей ультра плюс, помощнее. Уй ты, моя беденькая! – Полина страстно чмокнула кошку прямо в черные губы с кончиками торчащих из под них клыков.

– Вэ-э-э... – передернуло Теда. – Надеешься, что она превратится в прекрасного заколдованного принца?

– Она же девочка, ее мужчина целовать должен. – Полина в шутку протянула кошку другу.

– Скажи еще с другого конца, – отмахнулся тот. – Все-таки не зря я не люблю это Болото, скорей бы отсюда свалить!

Хорошее настроение было только у Дэна, уютно развалившегося в кресле с банкой стуженки. Ему нравились нечеловеческие планеты: если ксеносы и знали, что такое киборг, то понятия не имели, как он должен себя вести. Можно расслабиться. Остерегаться следовало только центавриан и альфиан, да и те не чувствовали всех нюансов.

Ли́ка воспользовалась моментом и, когда аллергия наконец отступила, атаковала рыжего верхом на стуле с копьем-ручкой и щитом-блокнотом наперевес. Для просмотра учебников и записывания лекций у девушки был современный планшет, а тяжелый винтажный молескин совмещал в себе цитатник из трудов известных ксенопсихологов и дневник полевых наблюдений.

– Ну что, начнем с вербальной диагностики самооценки личности? – объявила она как само собой разумеющееся.

Однако киборг наотрез отказался позировать для психологического портрета.

– Нет, – вежливо, но твердо сказал он, и дальше, как друзья знали, клянчить было бесполезно. Дэн ненавидел тестирования – даже понимая, что за «неправильные» ответы ему ничего не будет.

Но Ли́ка еще не подозревала, с кем столкнулась.

– А почему? – Девушка с участливым видом придвинула стул поближе. – Ты мне не доверяешь, боишься глупо выглядеть или не любишь настолько тесного общения?

– Потому, – не попался на удочку Дэн.

– Это же совсем не больно, – ласково заверила Ли́ка, как мать, уговаривающая капризного ребенка. – Я просто хочу попрактиковаться в ксенопсихологии, этих результатов никто, кроме меня, не увидит.

– Я же не инопланетянин.

– Но ведь и не человек! – Девушка прикусила язык. – Ой, прости, я имела в виду, что искусственный интеллект все-таки отличается от естественного, и мне жутко интересно чем.

Навигатор молча ткнул ложкой в приосанившуюся Машу.

– Она же виртуальная, – разочарованно сказала Лика. – А психика сильно завязана на теле и его физиологических потребностях. Фрейд, например...

– С Фрейдом – тем более к Машке! – пришел на помощь другу Тед. – Ей в этом плане отсутствие тела совершенно не мешает. Малая, тебе же прямым текстом сказали: отвали!

Девушка прикинулась, будто не видит и не слышит брата.

– А если я тебе за каждый вопрос буду по конфетке давать?

– Он ведь не собачка! – возмутилась и Полина, опасаясь, что рыжий обидится и вообще перестанет разговаривать с Ликой.

Но Дэна ситуация только смешила: объект не проявлял враждебности и не представлял угрозы, к тому же слишком напоминал увлеченного чем-то Теда, временами даже одинаковые фразочки и интонации проскакивали. Тут киборг и сам мог прекрасно за себя постоять.

– Давай, – протянул он руку.

Лица радостно вытащила из кармана горсть мелких карамелек в шуршащих зеленых фантиках – из тех, что бесплатно раздают при перелетах, – и вручила киборгу первую:

– Как ты считаешь, люди тебя не понимают? Можно просто «да, нет, иногда, довольно часто».

Дэн молча развернул фантик, кинул конфету в рот и неспешно ею захрустел.

– А...

– А отвечать я не обещал.

– Учись правильно формулировать техзадание, малая, – захихикал Тед.

– Я предупреждала, – сочувственно добавила Полина.

У Лики стало такое детски-обиженное лицо, будто конфетку у нее отобрали силой, причем единственную.

– Так нечестно! – по-ребячески возмутилась она. – Тебе не стыдно?!

Дэн с чистой совестью взял вторую заработанную карамельку, а Полина с Тедом живо расхватили остальные.

– Все равно зря растратишь, – пояснил брат.

У Лики задрожали губы, но она овладела собой и сухо сказала:

– А ты зря хихикаешь, психология – очень серьезная и важная наука. Вдруг у твоего друга есть комплексы или неврозы, с которыми я помогу справиться?

– Не «вдруг», а стопудово есть, – согласился Теодор. – Но после того как ты диагностировала у меня параноидальный синдром, отягощенный манией преследования, я твоим конспектикам что-то не доверяю.

– Так это когда было, – пренебрежительно отмахнулась сестра. – Я уже и годовой заочный курс лекций по ксенопсихологии прослушала, и в куче инфранет-тренингов поучаствовала, и вступительный экзамен, между прочим, на высший балл сдала! – Если бы Лица на этом остановилась, брат, может, и проникся бы, но желание вернуть ему шпильку пересилило: – А ты с тех пор так и не лечился!

Все труды пошли насмарку. Тед обидно рассмеялся и попытался потрепать Лику по голове, но сестра увернулась и, оскорбленно задрав подбородок, вышла из пультагостиной.

* * *

На следующий день лечебный гель понадобился самой Полине. Ненасытная блоха таяла между лопатками, где и чешется сильнее всего, и куда дотянуться сложно.

– Придется тебе два ошейника покупать, – насмешливо сказал Теодор.

– И кляп с цепью, – проворчала зоолог.

– Для блохи?

– Для тебя!

– Слава богу, – возвел глаза к потолку пилот. – А то я уж испугался, что наш экипаж пополнится еще одним маленьким, но проворным членом. Будешь выгуливать ее по капитану на поводке и кормить своей кровью.

– Чего? – чутко переспросил Станислав из шлюза. На сей раз капитан решил взять с собой более представительного Вениамина; к тому же, возможно, в меньшей компании разговор будет откровеннее.

– Можно мы пока по округе прошвырнемся? – повысил голос Тед.

– Нет, до нашего возвращения сидите тут! – строго велел Станислав: вдруг амм передумает и придется срочно вызывать парней за грузом?

– Как скажете, – не слишком расстроился пилот.

Гулять по промозглой трясине его совершенно не тянуло, разве что сестре экскурсию устроить. В детстве Тед вечно таскал ее по запретным, но жутко интересным местам: то к озеру Пяти Утопленниц, то к развалинам фермы Старого Фреда, обильно заселенным призраками (на поверку – пауками-визгунами), а однажды даже сдернул с уроков и свозил в столицу. Сам до этого он бывал там всего один раз, но ходил меж высоченных домов с видом старожила, а Лика цеплялась за его руку и смотрела снизу вверх с восхищением и обожанием. Потом вле-тело, конечно, жутко, но оно того стоило. Главная (и почти единственная!) прелесть младших сестер – что они позволяют братьям почувствовать себя *старшими*.

Машу Лика все-таки протестировала, после чего долго ходила смущенная и задумчивая. Но от идеи пополнить свою коллекцию киборгом так и не отказалась, наоборот, теперь он интриговал ее еще больше, затмив аммов с их чудачествами. Они-то с планеты никуда не денутся, а другого бракованного DEX'a поди найди!

Поскольку уговоры успехом не увенчались, девушка сменила стратегию на более продуманную и коварную: дождалась, когда Дэн «забудет» о ксенопсихологических домогательствах и увлечется работой, подошла к навигаторскому креслу и заискивающе спросила:

– Дэнечка, ты мне не поможешь?

С ходу соглашаться рыжий поостерегся, поэтому просто развернулся и вопросительно посмотрел на девушку.

– Вот. – Лика со страдальческой гримаской сунула ему под нос обильно забинтованный палец. – Порезалась нечаянно, а мне конспект доделать надо, всего пара абзацев осталась. Давай я продиктую, а ты запишешь?

Киборг посмотрел на палец, на блокнот, на Лику, затрепетавшую, как перед экзаменатором, и кивнул:

– Конечно. Диктуй.

– Можно прямо с той же строки, со слова «определить», – приободрилась девушка, заботливо раскладывая перед Дэном молескин и включая ручку. – Пиши: «определить, как эти абстракции», скобка, «уровень интеграции идентичности, адекватность тестирования реальности, способность наблюдать свою патологию, природа основных конфликтов и особенности переноса и контрпереноса», закрыть скобку, «проявляют себя в особенностях поведения и общения в контексте первоначального интервью или в ходе лечения»...

Абзацев оказалось не два, а целых пять – Лика использовала шанс на всю катушку. Чем дольше Дэн писал, тем хуже девушке удавалось скрывать торжество. В конце она чуть ли не приплясывала и, еле дождавшись итоговой точки, так поспешно выдернула у навигатора консpekt, словно боялась, что киборг в последний момент скомкает его и съест.

В следующий миг ее лицо разочарованно вытянулось.

– Сойдет? – невозмутимо поинтересовался рыжий.

– А... эмм... Да, конечно, – убитым голосом подтвердила студентка. Дэн добросовестно, ничего не сокращая и не пропуская, исписал страницу мелкими печатными буквами, неотличимыми от набранных на клавиатуре и, соответственно, абсолютно непригодными для графологического анализа. – Спасибо.

– Рад был помочь.

Киборг вернулся к работе, как будто сразу выкинув из головы этот незначительный эпизод.

Улыбнулся он, только когда Лика ушла.

* * *

Капитан возвратился на корабль через несколько часов, еще более раздосадованный и озадаченный.

– То же самое, – мрачно объявил он с порога. – Обрадовались нам, угостили, полчаса болтовни ни о чем – и «приходите завтра!».

– Похоже, это и впрямь синоним «идите к черту», – огорченно добавил Вениамин.

– А остальные аммы?

– Как сговорились! «Неподходящий день», и все тут.

– Может, действительно неподходящий? – сочувственно предположила Полина. – А как они это определяют, не спрашивали?

– Спрашивали – только улыбаются и разводят руками. В смысле жабрами хлопают. – Станислав раздраженно нахлобучил фуражку. – Правда, у самого космодрома прицепился какой-то мужик, слезно умолял подвезти его до Максимы, откуда есть прямой рейс до Земли, – мол, там у него жена рождает, надо срочно мчаться держать ее за руку.

– Но Стасику он почему-то не понравился, – укоризненно сказал Вениамин. – Даже за двести сорок три единицы – все, что у него было с учетом вывернутых карманов.

– «Стасик» двух таких рожающих уже как-то подвез. – Станислав с упреком посмотрел на доктора.

Тот виновато кашлянул: дружба дружбой, а субординация субординацией, хотя бы при команде.

– Но это же человек, а не меракиец. – Вениамина мучила совесть, что они отказали бедняге. Мужик действительно казался очень взволнованным, с недельной щетиной и трагически выкаченными глазами. – Мог бы и войти в положение.

– Не мог, – безжалостно отрезал капитан, которому страдания этого типчика показались наигранными, как будто он не к жене рвался, а, наоборот, подальше от нее и алиментов. – Что по прямой, что с пересадками до Земли не меньше недели лететь, за это время родит даже самая терпеливая жена. Так какая ему уже разница?

– Зато мы свои убытки покроем.

– Вот и скажи честно, что тебе не его, а нас жалко.

– Ладно, как знаешь, – смирился доктор, продолжая смотреть на друга с осуждением. – Но он мне свою визитку дал, если передумаем.

– Нет уж, хватит нам и одной внеплановой пассажирки. Кстати, где она?

– В своей каюте, – доложил Дэн. – Уже пятый час за терминалом сидит.

– Что, опять с Тедом поцапалась?

– А чего сразу я? – встопорщился пилот. – Она сама вечно нарывается!

– Не пущу в разведение, – пригрозил Станислав и уже собирался отдать команду о подготовке к взлету, но тут в пультостиную зашла уткнувшаяся в планшет Лика и торжественно объявила:

– Кажется, я поняла, где вы облажа... – Студентка подняла голову, увидела капитана и быстро поправилась: – Допустили роковую ошибку!

Теодор дернулся было цыкнуть на нахалку, но Станислав предостерегающе вскинул руку: мол, пусть рассказывает, раз уж начала.

– Я тут порылась в своей библиотечке и вот что нашла... – Приободрившаяся девчонка подошла поближе, и команда недоверчиво ее окружила. – «Статус особи в общественной структуре аммов определяют три фактора: количество ювенильных и периодических линек, уровень тригидроальфастерона, а также имущественное...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.